100
ВЕЛИКИХ
ТАЙН
АРХЕОЛОГИИ

100 великих (Вече)

Александр Волков

100 великих тайн археологии

«ВЕЧЕ»
2011

Волков А. В.

100 великих тайн археологии / А. В. Волков — «ВЕЧЕ», 2011 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-457-54781-0

Книга рассказывает о самых известных тайнах и загадках археологии, волнующих современных ученых XXI века. Тайны Трои, загадки Фестского диска, гибель Атлантиды, тайна гибели неандертальцев, загадочное прошлое Сахары, тайны Тутанхамона, Аркаим, ледяные курганы скифов, забытый город Тмутаракань…Читателей ждут путешествия в доисторический мир, Древний Египет и Китай, книга познакомит с цивилизациями Древней Америки и археологическими тайнами России.

ISBN 978-5-457-54781-0

© Волков А. В., 2011
© ВЕЧЕ, 2011

Содержание

Доисторический мир 6
В 2012000 году до нашей эры человечество едва не погибло? 6
Тоба: когда меркнет Солнце 9
Забытые таланты неандертальцев 12
Тайна гибели неандертальцев 15
Секреты охоты на мамонтов 18
Под знаком человекольва 21
Живопись каменного века 25
Гёбекли-Тепе: древнейший храм мира 28
Баджа и другие мегадеревни каменного века 32
Пивная революция каменного века 35
Потоп разразился в Черном море? 38
Медицина каменного века 42
Астрономия каменного века 45
Деревянные «Стоунхенджи» каменного века 48
Вдоль «Великого кремневого пути» 51
Главная мумия Европы 55
Тайны цветущей Сахары 59
Передняя Азия и Ближний Восток 63
Первая война в истории человечества? 63
Урук: «Венеция» Гильгамеша? 66
Тайная власть хурритов 70
Тайны забытой Катны 73
Тайны древнейшей библиотеки 76
Загадка падения Тира 79
Священная книга археологов – Библия 83
Конец ознакомительного фрагмента. 86

100 великих тайн археологии

Составитель Александр Викторович Волков

© Волков А. В., 2011
© ООО «Издательский дом «Вече», 2011
© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2013

* * *

Доисторический мир

В 2012000 году до нашей эры человечество едва не погибло?

Череп Homo erectus

Долгое время наши далекие предки становились легкой добычей хищников. Еще два миллиона лет назад их популяция могла погибнуть, но вдруг все изменилось. Прежняя жертва превратилась в грозного охотника. Как это произошло? В последние десятилетия археологи пытаются реконструировать те события. Всмотримся в цепочку фактов.

• В 2006 году американский антрополог Скотт Макгроу, изучая отверстия в черепе малыша-австралопитека, найденном в местечке Таунг (ЮАР), убедился, что ребенок стал жертвой громадного орла, пробившего ему голову. Тогда, 2,5 миллиона лет назад, австралопитеки, чей рост не превышал 1,2 метра, вряд ли могли защититься от напавшего на них зверя или птицы.

• В Эфиопии, в местечках Боури и Гона, сделаны совсем другие находки: кости небольших антилоп и мелких зверьков со следами порезов, оставленных древнейшими гоминидами, представителями рода Homo, к которому принадлежит современный человек. Их возраст – 2,5 миллиона лет.

• В 2009 году в Олдувайском ущелье, в Танзании, обнаружены кости крупного буйвола с теми же характерными следами порезов. С них явно соскабливали мясо каменными орудиями. Происходило это 1,2 миллиона лет назад.

Все эти находки разделены не только временем и расстоянием. Громадные перемены произошли с самим человеком. Теперь он стал хищником, вселяющим страх в других. Ведь с тем же буйволом очень нелегко справиться!

Но, может быть, никакой охоты не было? Еще в 1980-е годы американский антрополог Льюис Бинфорд предположил, что древние предки человека питались падалью. Однако раскопки, проводившиеся в последние десятилетия в Южной и Восточной Африке, заставляют отказаться от этой гипотезы. Испанский исследователь Мануэль Домингес-Родриго так комментирует сделанные находки: «Все эти зазубрины от каменных орудий, оставленные на костях животных в том же Олдувайском ущелье, встречаются именно там, где с помощью точно выполненных надрезов можно отделить от кости особенно большие куски мяса. Мы проверяли это, разделывая туши животных в саванне. Если бы гоминиды питались остатками добычи, брошенной хищниками, им пришлось бы соскабливать отдельные кусочки мяса, не объеденные зверем. В этом случае на костях появляются совсем другие зазубрины». Очевидно, уже 2 миллиона лет назад наши предки не довольствовались ролью падальщиков. Они охотились. Но не только. Картина их жизни была сложнее.

Американский археолог Чарлз Игеланд исследовал десятки тысяч костей, найденных в Олдувайском ущелье и относящихся к обширному доисторическому периоду (1,9–1,2 миллиона лет назад). Это позволило опровергнуть некоторые ошибочные гипотезы.

Например, для ученых, положивших начало раскопкам в Олдувае более полувека назад, было ясно: если им попадалась куча обглоданных костей, значит, они отыскали следы трапезы первобытных людей. По словам Игеланда, на самом деле подобные «следы трапез», как правило, оставляли крупные хищники семейства кошачьих. Они любили поедать добычу в определенном месте, перетаскивая ее туда. Лишь в двух группах костей возрастом 1,85 миллиона лет и 1,2 миллиона лет имеются четкие следы порезов.

Другая неожиданность. Даже там, где обнаружены огромные количества каменных орудий – порой тысячи орудий, – на лежащих рядом костях нет следов порезов. Почему? Зачем нужны были все эти инструменты, если не для разделки добычи? Можно вспомнить, что наши ближайшие родичи, шимпанзе, используют каменные орудия, чтобы колоть ими орехи. Возможно, первобытным людям из Олдувайского ущелья они нужны были для той же цели? Кроме того, этими орудиями можно было выкапывать вкусные коренья и клубни, а затем разрезать их на мелкие части, если они оказывались слишком твердыми.

А именно такими они и были все чаще! Около 2,5 миллиона лет назад начался очередной ледниковый период. В Восточной Африке стало выпадать значительно меньше осадков. Влажная саванна превратилась в сухую степь. Изменилась и растительность. Вместо мягкой, сочной листвы появляются колючки. У орехов все тверже скорлупа; мягкие корни становятся одревеснелыми. Такая пища не по зубам гоминидам. Не будет большим преувеличением сказать, что 2012 тысяч лет назад первобытные люди оказались на грани голодной смерти.

Их спасло то, что они стали с помощью орудий измельчать твердую пищу и пробивать толстую скорлупу орехов, а еще разделывать ими туши животных. Их преимущество перед конкурентами заключалось в том, что их рацион был чрезвычайно разнообразен. Если они не могли разжиться тушей антилопы, то шли собирать орехи и выкапывать клубни. Если добывали мясо, то наедались до отвала. Эта гибкая стратегия помогала переживать кризисы.

Важное различие между древнейшими предками человека и современными шимпанзе – в том, что первые научились изготавливать каменные орудия с острыми кромками. По признанию ученых, ими можно разрезать даже кожу слона. Эти орудия заменяли гоминидам

острые когти и клыки, которыми были вооружены их прямые конкуренты в борьбе за мясо: львы, леопарды, саблезубые кошки и гиены.

На открытой местности, где туша крупного животного, растерзанного хищниками или павшего по причине болезни, хорошо видна издали, нашим предкам было еще трудно выдерживать соперничество со стаями хищников. Другое дело – «закрытые ландшафты», например галерейные леса, произрастающие вдоль берегов рек. Здесь те, кто обнаружил тушу животного, могли неторопливо ею полакомиться. Здесь конкуренция невысока. Почти все находки возрастом от 1,9 до 1,6 миллиона лет, связанные с древними гоминидами, сделаны в Олдувае именно в зонах низкой конкуренции.

Например, участок раскопок *FLK 22,* где обнаружены кости 18 крупных животных, типичных обитателей саванны, с которых человек срезал мясо при помощи каменных орудий, располагается в лесу. По-видимому, древние люди перетащили туши этих животных сюда, в лес. Они были убиты или умерли в открытой степи, а здесь у гоминидов было что-то вроде лагерной стоянки, куда охотники приносили добычу. Возможно, они делились ею с другими членами племени. Нам не известны ни структура тогдашнего племени, ни численность людей, составлявших его, ни распределение обязанностей.

Иначе обстоит дело с находками возрастом около 1,2 миллиона лет. Все они сделаны в открытой местности. Очевидно, к этому времени наши предки перестали опасаться крупных хищников – теперь они могли дать им отпор. Уже тогда рост взрослых мужчин вида *Homo erectus* составлял от 1,75 до 1,85 метра. Их кожа была покрыта густой пигментацией, защищавшей от ультрафиолетового излучения. Эти рослые, длинноногие люди, напоминавшие бегунов-стайеров, являлись прирожденными охотниками. В их распоряжении была вся добыча, которую они могли только поймать. Возможно, они даже использовали в охоте на животных метательные орудия, напоминавшие копье. Так, Домингес-Родриго обнаружил в Танзании свидетельства обработки ими древесины, оставленные около 1,5 миллиона лет назад, а на одной из костей, найденных здесь, замечены следы от удара заостренным предметом.

В любом случае гоминиды выиграли конкурентную борьбу. Оказавшиеся когда-то на грани вымирания, они теперь взяли верх. Их главные соперники и враги – крупные саблезубые хищники, мегантереон и гомотериум – постепенно исчезают из Олдувайского ущелья. Человек становится царем природы.

Тоба: когда меркнет Солнце

Озеро Тоба на Суматре

Когда говорят о вулканах, в воображении возникают конические горы с кратером посредине, из которого раз в несколько столетий извергается лава. Но есть и другие вулканы. Они неприметны, но зато могут выбросить пепла и лавы в тысячи раз больше, чем обычно. Долгое время на них не обращали внимания потому, что в исторически обозримую эпоху извержений такого типа не наблюдалось. Мы знаем, как они разрушительны, лишь благодаря изысканиям геологов.

Итак, в некоторых районах планеты – под Йеллоустонским парком, в окрестности Неаполя или в Папуа – Новой Гвинее – таятся «бомбы с часовым механизмом», которые взрываются, правда, раз в десятки, а то и сотни тысяч лет. Их называют супервулканами. Они представляют собой громадную магматическую камеру, в которой медленно прибывает лава и нагнетается давление. Чем она больше, тем реже взрывается. После извержения, когда

камера пустеет, остается обширный провал – кальдера, ведь свод камеры в момент взрыва обрушивается.

Одна из таких кальдер – озеро Тоба на Суматре (Индонезия) – достигает размеров 75×45 километров. Она образовалась около 72 тысяч лет назад, когда при извержении супервулкана было выброшено от 2800 до 3000 кубических километров расплавленной породы.

Геологическая подоплека этого события такова. В районе Тобы находится зона субдукции. Одна тектоническая плита пододвигается здесь под другую. При этом участки мантии, расположенные над погружающейся плитой, расплавляются. В результате этих процессов образовалась громадная магматическая камера. Однажды произошел взрыв.

По расчетам экспертов Лондонского геологического общества, взрывы подобных масштабов происходят раз в полмиллиона лет. Каждые 10 тысяч лет во время извержения супервулкана в воздух может быть выброшено от 200 до 300 кубических километров породы, а раз в 3000 лет возможен взрыв вулкана с выбросом до 100 кубических километров породы. Американский геолог Майкл Рампино сравнил последнее – самое слабое (!) – извержение с падением на Землю астероида диаметром 1,5 километра. Вот только супервулканы взрываются в несколько раз чаще, чем прилетают космические бомбы. Пока существует цивилизация, извержение любого из них может поставить ее на край гибели. Тогда воистину померкнет Солнце, и жить придется под черным небом.

• 630 тысяч лет назад, когда произошло извержение Йеллоустонского вулкана, вся территория современных США покрылась пеплом. А ведь достаточно выпасть слою пепла высотой один сантиметр, чтобы почти весь урожай на поле погиб.

• 72 тысячи лет назад, во время извержения вулкана Тоба, пепел усеял не только Суматру, но и весь Индийский субконтинент. После этого температура в Северном полушарии значительно понизилась. Как пережило эти изменения климата немногочисленное тогда человечество? Что удалось узнать об этом археологам?

Первые свидетельства той катастрофы обнаружились в 1990-е годы в… геноме человека. От поколения к поколению он немного меняется. Однако сравнение генов людей, населяющих разные части света, выявило их поразительное сходство. Оказалось, даже в ДНК шимпанзе, принадлежащих к разным популяциям, различий примерно в четыре раза больше, чем в геномах людей, проживающих в Намибии и Пакистане, Новой Гвинеи и Бразилии. Как подсчитали генетики, все ныне живущие люди являются потомками нескольких тысяч человек – может быть, даже 1–2 тысяч, которые населяли нашу планету около 70 тысяч лет назад.

Что же стало причиной массовой гибели людей? Страшная эпидемия? Многолетняя засуха? Чем молчаливее язык генов, тем красноречивее были догадки ученых. Кто-то предположил, что люди, обитавшие в Африке, почти полностью вымерли от укусов мухи цеце, а потому немногие оставшиеся в живых бежали с этого континента, расселившись на просторах Евразии. Кто-то заговорил о том, что небольшая, хорошо вооруженная группа племен истребила почти все население планеты, учинив первую в истории мировую войну.

Лишь анализ образцов льда, взятых в Гренландии, объяснил причину резкого сокращения численности человечества. На Земле наступило похолодание, продолжавшееся несколько столетий. Впрочем, нашим далеким предкам не раз приходилось жить во время ледниковых периодов. Почему же это событие едва не погубило людей?

Слой пепла, предварявший фазу похолодания, запечатленную в образцах льда, подсказал, почему изменился климат: извержение супервулкана Тоба. Это было едва ли не самое мощное вулканическое извержение за последние 2 миллиона лет. Об этом событии напоминает теперь не вулканический конус, а гигантское озеро, протянувшееся почти на сотню километров. Земля здесь буквально разверзлась.

Во время катастрофы в воздух, отравленный клубами кислотных испарений, взметнулось неимоверное количество пепла. Его мощная пелена заволокла атмосферу. Предварительные расчеты показали, что средняя температура на планете понизилась на 3–5 градусов. В умеренных широтах внезапно наступил ледниковый период.

«Вулканическая зима» вызвала массовую гибель растений и животных и стала причиной резкого сокращения численности Homo sapiens, предположил археолог Стэнли Эмброз из Иллинойсского университета, выдвинувший около десяти лет назад теорию эволюционного «бутылочного горлышка», которое миновало тогда человечество. По его оценке, большая часть людей погибла от голода и холода.

Впрочем, сразу же появились возражения. Так, Клайв Оппенхеймер из Кембриджского университета опубликовал в 2002 году свои расчеты. Из них явствовало, что облако пепла, поднявшееся после взрыва, содержало слишком мало серы, а ведь для того, чтобы небо на длительный срок заволокло пеленой, нужно, чтобы во время извержения было выброшено как можно больше серы. В отличие от пепла, ее частички годами парят в воздухе, мешая солнечным лучам согревать поверхность планеты.

К 2007 году гипотеза «бутылочного горлышка» вроде бы была окончательно опровергнута. При раскопках на юго-востоке Индии в слоях отложений, предшествующем «слою Тобы» и следующем сразу за ним, были найдены схожие каменные орудия. Археолог Майкл Петралья из Кембриджского университета, анализируя находки, подчеркнул, что даже мощное извержение вулкана в соседней Индонезии не нарушило повседневной жизни этих людей. Они продолжали здесь жить, как и прежде.

Однако результаты исследований, проводившихся в последние годы, все-таки подтверждают самый худший сценарий. Американский климатолог Алан Робок разработал в 2009 году компьютерную модель той катастрофы. Похоже, она была еще более страшной, чем предполагалось. В течение первых пяти лет после извержения средняя температура на планете упала на 18 (!) градусов. Даже через десять лет после этого события на Земле было в среднем на 10 градусов холоднее, чем прежде. Количество осадков резко сократилось. На обширной территории установилась многолетняя засуха. Почти одинаково пострадали и Северное, и Южное полушария планеты, поскольку извержение произошло в районе экватора.

Как резюмировал Робок на страницах *«Journal of Geophysical Research»*, происходившие тогда события очень сильно сказались на численности популяции *Homo sapiens*. Из-за внезапно начавшихся холодов у большинства людей не было возможности спастись бегством, переселившись в теплые страны. Извержение супервулкана Тоба стало одним из самых страшных природных бедствий, которые довелось пережить человечеству.

Забытые таланты неандертальцев

Череп неандертальца, найденный в пещере Шанидар (Северный Ирак)

Еще несколько десятилетий назад неандертальцы считались тупиковой ветвью развития гоминидов. Лицо со скошенным вниз подбородком, покатый лоб, выступающие надбровные дуги… Жалкая, уродливая карикатура на человека – таким рисовали неандертальца несколько поколений ученых. Таким он запечатлелся в нашем сознании, воплотив в себе все грубое и невежественное, выносимое нами за пределы понятия «культура». Однако благодаря археологическим открытиям мы заново открываем человека. Неандертальского человека. Что же нового мы узнали о нем за последние годы?

• Неандертальцы – первыми из гоминидов – стали носить одежду. Они умели охотиться и строить жилища не хуже анатомически современных людей. Представление о том, что они ютились в пещерах, ошибочно. Так, в 2008 году в Германии, в земле Саксония-Ангальт, были найдены остатки поселений неандертальцев возрастом 130 тысяч и 100 тысяч лет. Что же касается орудий, к минусам можно отнести, пожалуй, более грубую отделку ручных рубил или скребков, изготовленных неандертальцами,

• 34 тысячи лет назад в местечке Арси-сюр-Кюр к юго-востоку от Осера (Франция) жили неандертальцы, наделенные чувством изящного. Они украшали себя кольцами из бивней мамонта, носили ожерелья из зубов и костей животных.

• Неандертальцы заботились о больных и стариках. У них были свои религиозные верования. Первыми среди гоминидов они стали хоронить своих умерших, выполняя определенные обряды. Людей, погребенных в пещере Шанидар в Северном Ираке, они осыпали цветами: лилиями, розами и гвоздиками.

• Возможно, некоторые обряды зародились у неандертальцев очень давно. Так, в Германии, в кратере потухшего вулкана в Восточном Эйфеле, обнаружены фрагменты черепа мужчины, умершего в возрасте от 30 до 45 лет. На теменной кости видны несколько надрезов. Возраст находки: 130–160 тысяч лет. По предположению немецкого археолога Вилфрида Розендаля, череп принадлежал неандертальцу, пользовавшемуся большим авторитетом. После его кончины череп использовали в неких культовых церемониях.

• Быть может, неандертальцы… поклонялись пещерному медведю. Так, в 1987 году в Холодной пещере, на западе Румынии, археологи обнаружили коридор, где лежали черепа медведей. Некоторые из них – их возраст достигал 80 тысяч лет – были явно положены сюда человеком. Пещеры с «коллекциями» медвежьих костей встречаются в различных частях Европы – от Испании до черноморского и каспийского побережий Кавказа (впрочем, в последнее время все больше ученых полагает, что эти пещеры являлись «кладовыми», где неандертальцы хранили запасы мяса).

• Если же у неандертальцев и были свои верования, то, возможно, они передавали их… изустно. Да, они вполне могли разговаривать друг с другом (эта гипотеза вызывает возражения у некоторых ученых). Американские антропологи сравнили размеры гипоглоссального канала, имеющегося в черепе современного человека, с размером аналогичных каналов в черепах наших доисторических предков, а также человекообразных обезьян. По этому отверстию, напоминающему трубку, к основанию черепа подходит нерв, сообщающий в головной мозг о любых движениях языка. Ученые установили, что у неандертальцев размеры гипоглоссального канала были примерно такие же, как у современных людей. А вот у обезьян и австралопитеков величина этого отверстия значительно меньше. От размера канала зависит способность живого существа к членораздельной речи. Следовательно, неандертальцы были ею наделены – прежде ученые категорично отказывали им в этом. Не умей они разговаривать, они вряд ли сумели бы организовать охоту на крупных зверей. Правда, их голосовой аппарат был устроен несколько иначе, чем у нас с вами. Поэтому некоторые наши звуки они не в силах были произнести.

• Гипотезу о «говорящих неандертальцах» отстаивают не только анатомы, но и генетики. В 2007 году исследователи из Института эволюционной антропологии (Лейпциг) выявили в геноме неандертальцев специфичный ген *Foxp2,* отвечающий у современного человека именно за его речевые способности.

…Первые сомнения в доктрине вековой давности, рассматривавшей неандертальцев как тупиковую ветвь в истории человечества, зародились после 1951 года, когда в местечке Шательперрон во Франции были обнаружены странные орудия труда, напоминавшие одновременно и орудия анатомически современного человека, и продукцию неандертальца. Их возраст был немногим более 30 тысяч лет. Потребовалось несколько десятилетий, многочисленные новые находки, чтобы признать факт: неандертальцы пользовались примерно теми же орудиями труда и украшениями, что и Homo sapiens. С тех пор во Франции и Северной Испании были обнаружены свыше сотни подобных памятников. Очевидно, в ту эпоху неандертальцы ни в чем не уступали анатомически современному человеку по уровню своего развития.

А может, мы и есть прямые потомки неандертальцев? С появлением генетического анализа не могла не зародиться идея проверить, кто наши предки. Что, если неандертальцы?

В мае 2010 года на страницах журнала «Science» были опубликованы результаты анализа 60 % генома неандертальца. Как выяснилось, тот мало чем отличается от генома современного человека. Авторы работы подчеркивают, что неандертальцев – по телосложению – вполне можно отнести к Homo sapiens, ведь среди нас тоже встречаются коренастые люди, наделенные мощной мускулатурой. Однако выявлено и несколько десятков вариаций генов. Они произошли уже после того, как линии развития неандертальского человека и Homo sapiens разошлись, ведь у неандертальцев эти гены выглядят так же, как у наших дальних родичей – шимпанзе.

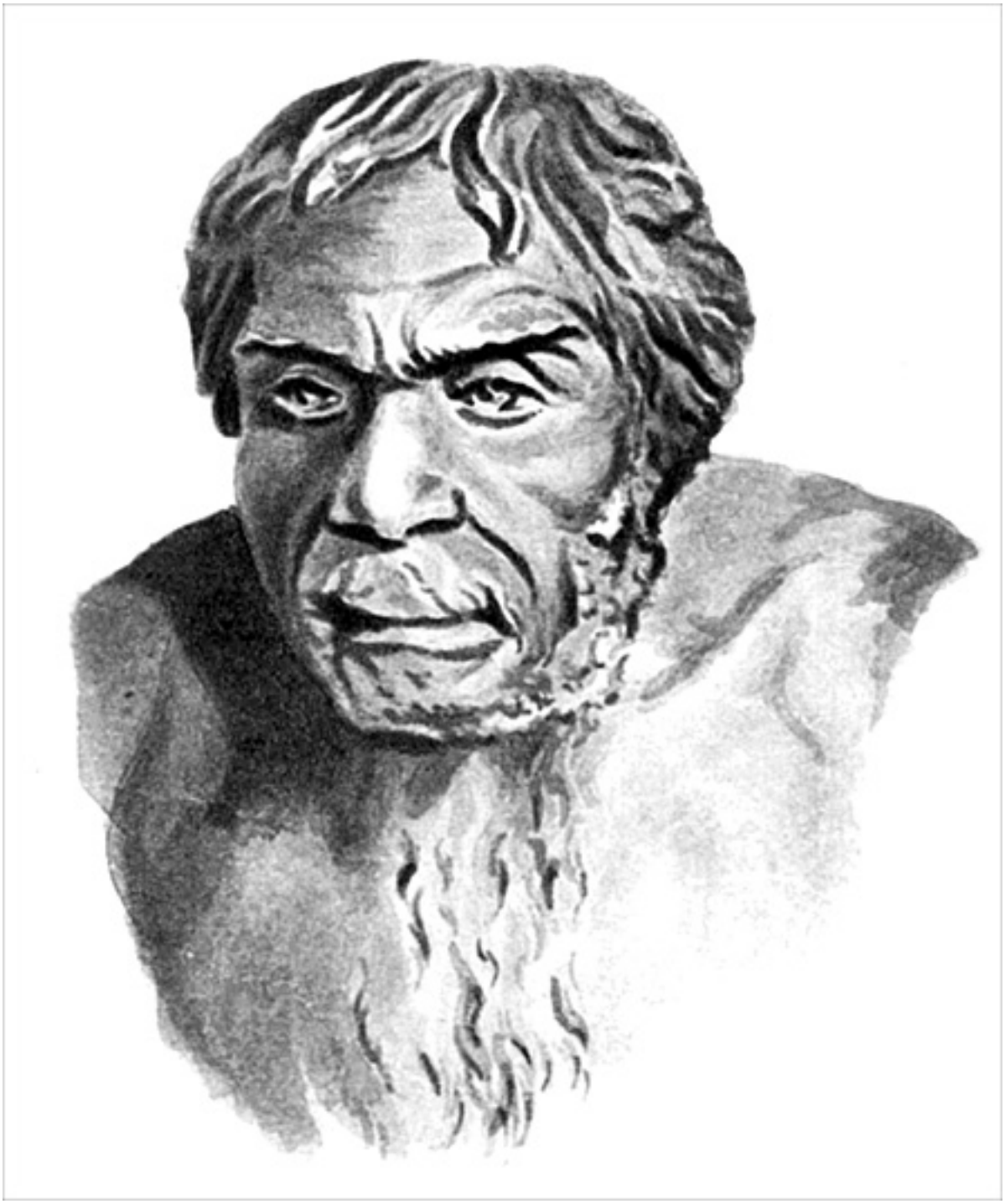
В том же 2010 году авторитетный немецкий палеоантрополог Сванте Пээбо, под чьим руководством анализировался геном неандертальца, изрек окончательный приговор: в нас есть наследие «человека из Неандерталя». В далеком прошлом предки современных людей, скажем вежливо, вступали в брачные союзы с неандертальцами. В наших генах сохранились неопровержимые приметы тех минутных увлечений. От 1 до 4 % нашего генетического материала заимствовано нами у неандертальцев. Это открытие стало одной из самых громких научных сенсаций 2010 года. Предваряя публикацию в «Science», Пээбо даже обмолвился, что теперь, ввиду новых открытий, не понятно, следует ли и дальше относить неандертальцев и Homo sapiens к двум биологически разным видам.

Наибольшее генетическое сходство у неандертальцев обнаружилось с современными европеоидами, а наименьшее – с африканцами. Но есть и неожиданность: у жителей Восточной Азии также заметно сходство с неандертальцами. Сванте Пээбо объясняет это так. Вероятно, 50—100 тысяч лет назад неандертальцы скрещивались с предками современных людей на Ближнем Востоке и в других регионах Передней Азии, где оба вида гоминидов долгое время жили почти по соседству. Потом предки Homo sapiens переселялись оттуда в Восточную Азию и Европу, унося с собой чужие гены.

…История исследования неандертальцев насчитывает уже полтора века. Мы накопили немало сведений об их облике, их орудиях труда, но их духовный мир нам по-прежнему плохо понятен. Нам еще предстоит восстановить образ жизни неандертальцев – людей, которыми так долго не интересовалась историческая наука. Восстановить, понять их культуру. Воскресить в нашей памяти прошлое Европы – тысячелетия ее истории.

Тайна гибели неандертальцев

Около 30 тысяч лет назад в Европе вымерли неандертальцы. Больше 200 тысяч лет они населяли эту часть света – и внезапно исчезли. В сценариях их гибели нет недостатка.



Неандерталец. Реконструкция М. Герасимова

• А кто сказал, что они вымерли? Численность неандертальцев была невысока. Когда в Европе расселились анатомически современные люди, аборигены-неандертальцы постепенно смешались с ними и ассимилировались. Они не исчезли; они превратились в совре-

менных европейцев. Некоторыми чертами мы напоминаем их. Например, из всех современных рас именно европеоиды наделены густым волосяным покровом на груди и животе – характерным признаком неандертальцев, живших в ледниковую эпоху.

• Двум биологически схожим видам не ужиться в одной нише. Неандертальцы, как и анатомически современные люди, стремились поселиться в холмистой местности, изобилующей речными долинами, например в Арденнах и Перигоре на юго-западе Франции. Обе популяции охотились на одних и тех же крупных животных (прежде всего лошадей), конкурируя друг с другом. Это доказали в 2002 году археологи Дональд Грейсон из Вашингтонского университета и Франсуа Дельпех из Бордоского университета, проанализировав 7200 костей и зубов животных, найденных на месте различных стоянок. Итак, одна и та же биологическая ниша, одна и та же добыча… Почему же неандертальцы проиграли конкурентную борьбу? Их орудия были примитивнее, то же касается их охотничьих приемов. Если современный человек метал копье в добычу, находясь на безопасном расстоянии от них, то неандерталец орудовал копьем только как пикой. Ему нужно было подойти к добыче и нанести удар, а это было опасно. Судя по найденным скелетам, неандертальцы поразительно часто ломали себе кости.

• Иногда пристрастие к определенной пище губит биологический вид. Археологи восстановили меню неандертальцев по соотношению изотопов в их костях. Оно было специфичным – они ели мясо, и только мясо. А ведь, учитывая, в каких суровых условиях они жили, им требовалось для выживания около 4000 килокалорий в день. Другое дело – Homo sapiens. Его мышечная масса была значительно меньше, чем у неандертальца, а потому он мог «обходиться малым». Около 32 тысяч лет назад на стоянках анатомически современных людей все чаще можно встретить кости мелких животных, например зайцев или куропаток, рыб или птиц. Ловить их было труднее, чем загонять к обрыву оленей или быков. Наши предки проявили немалую смекалку, заманивая добычу в ловушки или силки. Урок, плохо усвоенный неандертальцами, понятен: если крупной добычи нет, надо есть все, что можно найти. Как отмечает американский антрополог Джим О'Коннел, «если пришлые племена, расселившись на той или иной территории, научатся питаться более калорийной пищей, нежели коренное население, то вскоре они превзойдут туземцев по своей численности».

• Эпидемия. С появлением в Европе Homo sapiens здесь распространились болезни, о которых неандертальцы и не подозревали. У них не было иммунитета против незнакомых им недугов. Целыми племенами они вымирали после случайных контактов с пришлыми людьми.

• Демографический крест неандертальского народа. По оценке антропологов, около 30 тысяч лет назад на всей территории Европы проживало не более 7—10 тысяч неандертальцев. Столь малочисленная популяция могла погибнуть вследствие эпидемии или голода. В то же время рождаемость в популяции Homo sapiens была выше, чем у неандертальцев. В течение нескольких тысячелетий численность последних сократилась до нуля. Так вырождается нация. Так теряется территория. Опустевшие земли достались новым европейцам без борьбы.

• Климат. Около 33 тысяч лет назад наступает пик последнего крупного оледенения – вюрмского. Ледники покрыли более половины Европы. Современные люди лучше приспособились к этим условиям, нежели неандертальцы: они быстрее находили пищу; им легче было охотиться. В суровом климате Европы даже звери оказывались конкурентами неандертальцам. В том числе… гиены, с которыми приходилось вести борьбу за пищу и кров, то есть пещеры, где можно было укрыться от непогоды. Так предположила международная группа исследователей, в состав которой входил Сванте Пээбо. Поводом для этой гипотезы послужили находки, сделанные в пещере Лез-Рошер-де-Вильнев во Франции, где в 2002 году наряду с примитивными каменными орудиями и костями животных, обглоданными гиенами

или людьми, была найдена также часть бедра, принадлежавшего, как показал генетический анализ, неандертальцу. Он жил около 40 тысяч лет назад. В то время неандертальцы, как полагают, вели оседлый образ жизни, в отличие от кочевых племен Homo sapiens. Для выживания им нужны были надежные укрытия – пещеры. Судя по расположению костей на полу пещеры, гиены и неандертальцы поочередно прогоняли оттуда друг друга.

• А может быть, неандертальцы стали жертвами природной катастрофы? В 2010 году участники российско-американской экспедиции (ей руководили Любовь Голованова и Владимир Дороничев) обнаружили в Мезмайской пещере в Краснодарском крае мощный слой вулканического пепла – свидетельство грандиозных извержений, которые происходили около 40 тысяч лет назад и здесь, на Кавказе, и на территории современной Италии. Как результат устанавливается более холодный, сухой климат. Растительность скудеет, об этом можно судить по содержанию пыльцы в соответствующих слоях. Эта катастрофа не только разрушила природные ниши, в которых жили неандертальцы, но и уничтожила часть населения. Изменение климата привело к массовому вымиранию и людей, и животных, на которых они охотились. Именно с этого времени популяция неандертальцев начинает заметно сокращаться, отмечается на страницах журнала «Current Anthropology». Им просто не повезло, как и гипотетическим атлантам. Обширные просторы Европы пустеют, и сюда перебираются предки современного человека. К этому времени они населяли прежде всего Африку и западные области Азии, а потому остались в стороне от катастрофы.

• Геноцид. Современные люди, расселившись в Европе, истребили неуклюжих аборигенов, обитавших в этой части света. Впоследствии европейцы не раз примутся истреблять дикарей, переселяясь в другие части света. Возможно, неандертальцы и люди современного типа охотились друг на друга и поедали тела побежденных. На их стоянках находят раздробленные и обглоданные кости врагов. «Сведения, собранные археологами, показывают, что анатомически современные люди и неандертальцы в течение долгого времени жили в Европе рядом. В принципе, каждая группа занимала свою охотничью территорию и не переходила чужой границы. Но люди умели питаться не только мясом и потому эффективнее использовали свои угодья, – пишет французский археолог Жан-Жак Юблен. – А вот неандертальцы в поисках добычи вынуждены были уходить далеко от стоянок. Когда они возвращались, то обнаруживали, что их стойбища разорены и заняты пришельцами».

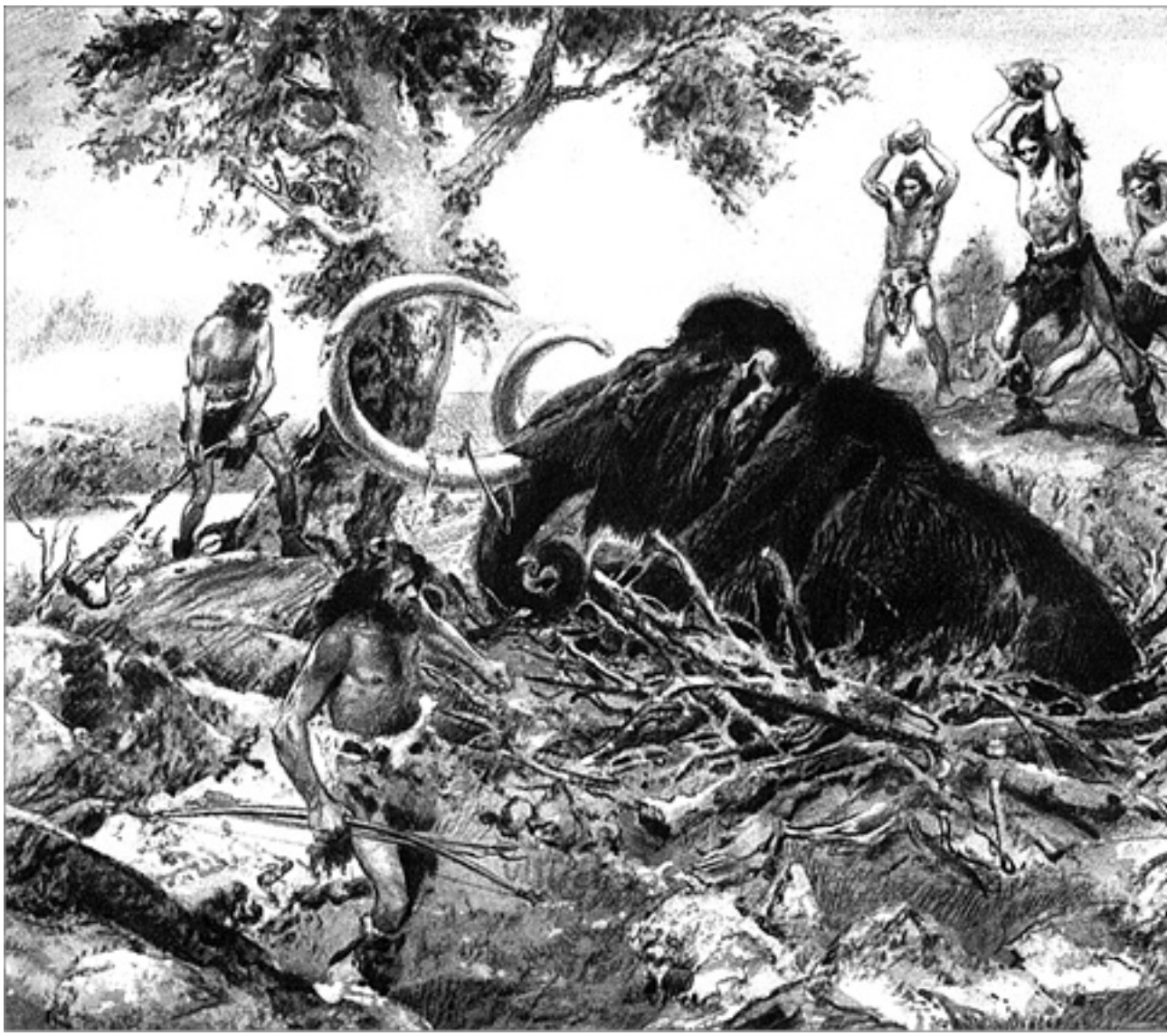
Таков расклад. Суммируя эти гипотезы, получим следующую картину.

Процесс вымирания неандертальцев растянулся на тысячелетия. По всей видимости, анатомически современные люди постепенно оттесняли их в районы с самым неблагоприятным климатом, где выжить было очень трудно. Неандертальцы только казались с виду более крепкими, чем мы. По-видимому, они чаще были подвержены болезням и травмам и очень зависели от своего мясного рациона. Продолжительность их жизни была ниже, чем у наших предков.

Секреты охоты на мамонтов

Подростки, прочитавшие книжки о жизни первобытных людей, уверены в том, что никаких секретов в этой охоте нет. Всё просто. Ощетинившись копьями, дикари окружают громадного мамонта и расправляются с ним. До недавнего времени в этом были убеждены и многие археологи. Однако новые открытия, а также анализ сделанных ранее находок заставляют переосмыслить привычные истины.

Так, археологи из Института первобытной и ранней истории при Кельнском университете изучили 46 стоянок и мест охоты неандертальцев в Германии, осмотрели тысячи костей животных, найденных здесь. Их вывод однозначен. Древние охотники были людьми очень расчетливыми. Они взвешивали все последствия своих действий, а потому не спешили бросаться на громадного зверя. Они намеренно выбирали добычу определенного вида, причем нападали на особей, весивших менее тонны. В списке их трофеев – дикие лошади, олени, степные бизоны. По крайней мере, так было 40–60 тысяч лет назад (это – возраст исследованных находок).



Охота на мамонта. Художник З. Буриан

Но важен был не только выбор жертвы. Первобытные люди отнюдь не бродили бесцельно по лесам и долам в надежде на то, что им повезет. Нет, охота становилась для них чем-то вроде боевой операции, которую надо было тщательно подготовить. Следовало, например найти место в лесу или степи, где удалось бы нанести удар по врагу с наименьшими для себя потерями. Настоящей находкой для «полководцев ловитвы» были крутые берега рек. Здесь земля внезапно уходила из-под ног намеченной жертвы. Невидимые духи рек, казалось, были во всем готовы пособлять людям, пришедшим сюда. Можно было спрятаться близ водопоя и, выскочив из засады, прикончить зазевавшихся зверей. Или подождать неподалеку от брода. Здесь, вытянувшись в цепочку, животные одно за другим, осторожно прощупывая дно, перебираются на другой берег. Движутся медленно, с опаской. В эти минуты они очень уязвимы, что хорошо знали и кроманьонцы, и неандертальцы, собиравшие свой кровавый улов.

Коварство и расчетливость древних охотников легко объяснимы их слабостью. Их противниками были животные, весившие подчас раз в десять больше, чем они. А сражаться приходилось в ближнем бою, оставаясь рядом со зверем, разъяренным от боли и страха. Ведь до изобретения лука первобытному человеку нужно было подобраться вплотную к добыче. Удары копьями наносили метров с пятнадцати, не дальше. Пикой же били зверя и вовсе метров с трех. Так что, если намечалась операция «Брод» или «Водопой», бойцам оставалось затаиться где-нибудь за кустами, поблизости от воды, чтобы одним прыжком сократить до предела расстояние, отделявшее от зверя. Выдержка и точность означали здесь жизнь. Торопливость и промах – смерть. Бросаться, как в штыковую атаку, с заостренной палкой на взрослого мамонта – это смерти подобно. А люди охотились, чтобы все-таки выжить.

Миф о храбрецах, что с копьем в руке преграждали дорогу древним слонам, родился сразу после Второй мировой войны. Возник он не на пустом месте. Весной 1948 года в местечке Леринген, в Нижней Саксонии, во время строительных работ был обнаружен скелет лесного слона, погибшего 90 тысяч лет назад. Между ребер животного лежало копье, уверял археолог-любитель Александр Розеншток, первым исследовавший находку. Это распавшееся на одиннадцать кусочков копье с тех пор считалось главным аргументом тех, кто живописал безумную храбрость первобытных людей. Но состоялась ли та памятная охота?

Недавнее исследование опровергло очевидные выводы. В ту отдаленную эпоху на месте, где были обнаружены останки слона, находился край озера. Оно соединялось протоками с другими окрестными озерами. Течение перекатывало попавшие в воду предметы, например то же копье, перенося их с одного места на другое. Похоже, с этим копьем даже не собирались охотиться. Им, судя по затупленному концу, рыли землю на берегу, а потом уронили в воду, и течение вынесло его в озеро, где оно уперлось в тушу животного, преградившую ему путь.

Если в тот день и состоялась охота, то ничего героического в ней не было. На берегу озера умирал старый слон. Вот его ноги подкосились, тело осело наземь. Из толпы людей, наблюдавших издали за последними судорогами зверя, решительно вышел молодой человек. Взял копье. Приблизился. Осмотрелся. Ударил. Ничего опасного. Слон даже не шевельнулся. Что есть силы вогнал в него копье. Помахал остальным. Можно разделывать добычу. Это тоже правдоподобный сценарий.

А что же с другими находками? Торральба в Испании, Грёберн и Ноймарк-Норд в Германии – здесь также находили скелеты мамонтов, сраженных людьми. Однако первое впечатление опять же было обманчивым. Заново исследовав кости животных, археологи обнаружили лишь характерные следы обработки их каменными орудиями – очевидно, следы разделки туш, но это никак не доказывает, что первобытные люди самолично сразили эту добычу. Ведь толщина шкуры взрослого мамонта, достигавшего примерно 4 метров в высоту, составляла от 2,5 до 4 сантиметров. Примитивным деревянным копьем можно было

в лучшем случае нанести рваную рану животному, но не убить его – тем более что «право следующего удара» оставалось за разъяренным слоном.

Да и стоила ли игра свеч? На самом деле мамонт был не такой выгодной добычей. Большая часть его туши попросту бы протухла. «Неандертальцы были людьми умными. Они хотели получать максимум мяса с минимумом риска для себя», – отмечают в один голос археологи. Жили неандертальцы небольшими группами, которые насчитывали 5–7 человек. В теплое время года такому племени требовалось полмесяца, чтобы съесть 400 килограммов мяса. Если туша весила больше, остальное пришлось бы выкинуть.

Ну а что же анатомически современный человек, расселившийся в Европе 40 тысяч лет назад? Недаром он – «существо разумное» по определению. Может быть, он-то знал секреты охоты на мамонтов?

Археологи из Тюбингенского университета исследовали кости мамонтов, найденные в пещерах близ Ульма, где располагались стоянки людей культуры Граветт (к тому времени, когда она возникла, неандертальцы уже вымерли). Анализ находок дал однозначный результат. Во всех случаях были разделаны туши детенышей мамонтов в возрасте от двух недель до двух месяцев.

Сотрудники парижского Музея естествознания исследовали еще одну стоянку людей культуры Граветт, расположенную в местечке Миловиче в Чехии. Здесь выявлены останки 21 мамонта. В семнадцати случаях это – детеныши, а еще в четырех – молодые животные. Стоянка Миловиче располагалась на склоне небольшой долины, чье дно было сложено из лёсса. По весне, когда детеныши мамонтов появлялись на свет, мерзлый грунт оттаивал, и лёсс превращался в месиво, в котором молодые особи вязли. Сородичи не могли им помочь. Охотники ждали, когда стадо уйдет, а затем приканчивали жертву. Возможно, люди намеренно загоняли мамонтов в это «болото», пугая их факелами.

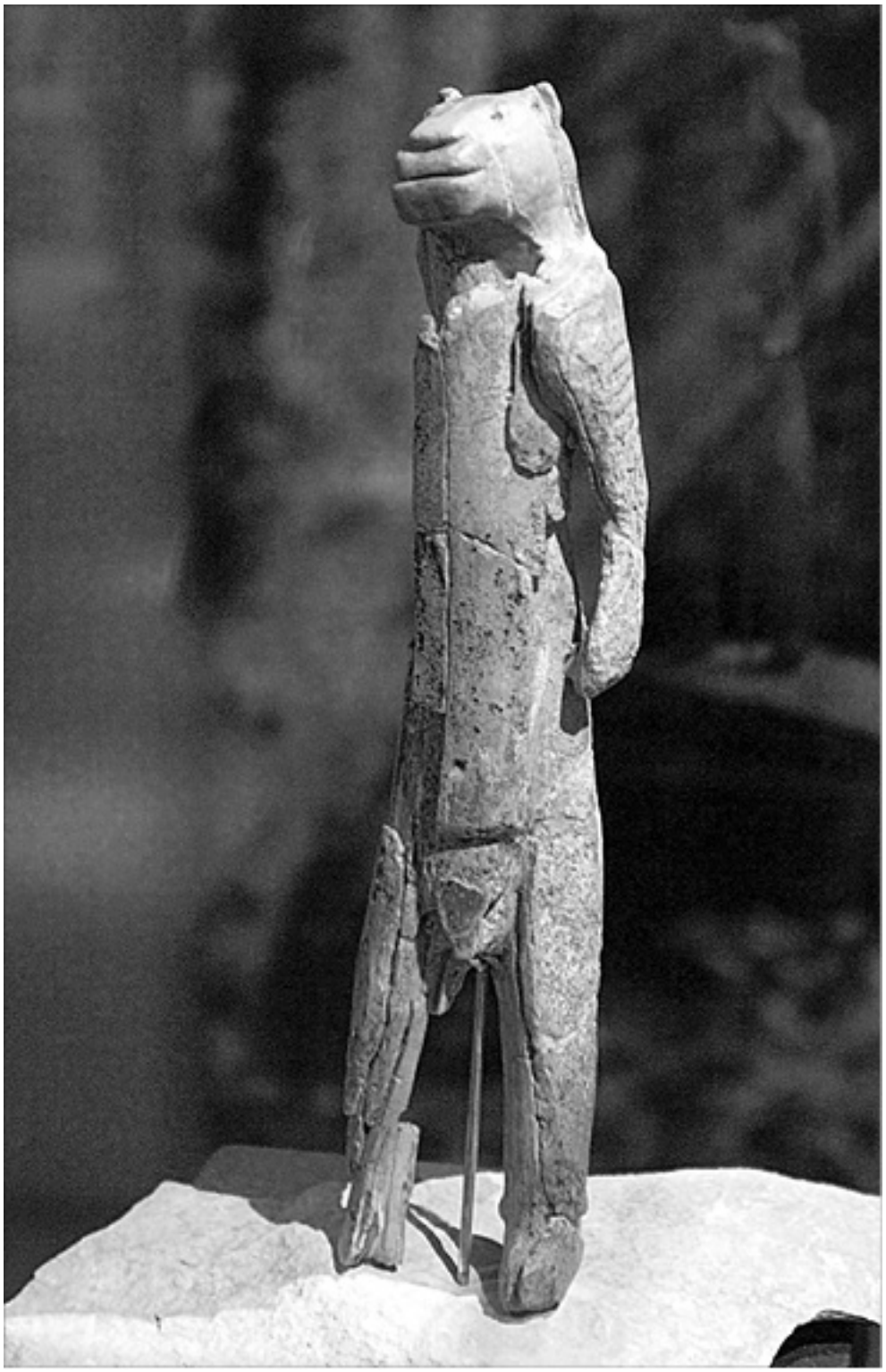
А как же все-таки с храбрецами? Неужели так и не находилось тех, кто с копьем наперевес отчаянно бросался на мамонта, не жалея живота своего? Наверное, были и такие смельчаки. Только герои – они на то и герои, чтобы умирать молодыми, например под ногами у разъяренного слона. Мы же, по всей вероятности, потомки тех благоразумных охотников, что из засады могли сутками ждать, пока одинокий детеныш мамонта не омертвеет в той ловушке, куда он угодил. Зато мы, их потомки, живы, а от героев остается обычно лишь память.

Под знаком человекольва

Эта фигурка, вырезанная из бивня мамонта, окружена ореолом таинственности. Она соединяет тело человека и голову пещерного льва. Ее появление знаменует важное событие. Человек научился абстрактно мыслить. Простое копирование действительности сменилось полетом фантазии. Именно эта фигурка стоит у истоков художественного творчества. Галерея самых странных образов и видений, рожденных живой мыслью человека, удивительно разнолика. Но начиналось все с этой загадочной статуэтки высотой 28 сантиметров. Под знаком ее тайны люди живут вот уже 37 тысяч лет, и творчество, которому они истово предаются, порождает все новые тайны.

Сама фигурка обретена нами чудесным образом. Первые ее части были обнаружены в пещере Холенштайн-Штадель, в горах Швабского Альба, в августе 1939 года. Тридцать лет спустя немецкий археолог Йоахим Хан сумел сложить из двух сотен осколков статуэтку, которая соединяла в себе черты человека и зверя. Последние недостающие фрагменты – например левая нога и детали пасти – были найдены в той же пещере в 1974–1975 годах, а еще через десятилетие, в 1987–1988 годах, реставраторы собрали эту фигурку из всех имевшихся в их распоряжении деталей. Эта работа заняла около полугода. Часть правого плеча, правда, отсутствует, зато голова стала выглядеть как типичная голова льва.

Не меньший интерес у ученых вызвала еще одна почти такая же статуэтка – только небольшая, высотой 2,5 сантиметра, обнаруженная в другой пещере под Ульмом в 2003 году. «Как ни мала она была, – вспоминал немецкий археолог Николас Конард, руководивший экспедицией, – но когда я впервые взял ее в руки, то был потрясен. Я тотчас понял, что передо мной тоже изображение человека с львиной головой. Значит, первый человеколев не был чем-то уникальным, не был случайным творением. Может быть, таких фигурок было сотни».



Фигурка человекольва из пещеры Холенштайн-Штадель

В тех же пещерах Швабского Альба археологи находят и другие статуэтки, вырезанные первобытным человеком. Они изображают мамонтов, диких лошадей, бизонов, а их высота составляет всего несколько сантиметров. Всего здесь найдено около сорока статуэток, но почти от половины сохранились лишь небольшие фрагменты.

На их фоне фигурка человекольва необычна тем, что она не копирует природу, а передает черты вымышленного существа. Возможно, за этим скрывается какая-то религиозная идея. Подобные статуэтки, полагают археологи, могли использоваться в ритуалах шаман-

ской практики. С их помощью люди общались с таинственными силами природы или духами умерших людей. Впрочем, эту гипотезу нельзя ни опровергнуть, ни доказать.

Зато можно провести некоторые аналогии. Вместе с маленькой фигуркой человекольва, найденной в 2003 году, лежала и статуэтка водоплавающей птицы, вырезанная из бивня мамонта. Этнографы отмечают, что в старину изображения подобных птиц были непременным атрибутом сибирских шаманов. Эти птицы, по сути своей, являются «пограничными существами», живущими на грани двух миров, воздуха и воды, в которой они внезапно исчезают, чтобы потом вновь вернуться – «возродиться». Подобно им, и шаманы переходят из одного мира в другой, из мира яви в потусторонний мир, чтобы снова вернуться к действительности. Нетрудно предположить, что и статуэтка человекольва – еще одно пограничное существо, живущее на грани двух миров, людей и зверей! – использовалась шаманами. Но это не единственная гипотеза, объясняющая назначение фигурки.

Йоахим Хан, пытаясь найти нечто общее в различных статуэтках, обнаруженных в пещерах Швабского Альба, предложил девиз: «Сила и агрессия». Почти все они изображают сильных, крепко сложенных животных. Возможно, этот выбор отражает иерархию ценностей человека той эпохи: поклонение самым сильным и могущественным. Поэтому лучший охотник племени имел право всегда носить с собой фигурку человекольва – пришивать ее к одежде, привязывать к волосам. Это был знак его мощи, демонстрация власти над кланом.

Львы же тогда жили рядом с человеком – пещерные львы. Археологи находят в пещерах кости этих животных со следами порезов. Очевидно, люди снимали с убитых львов их шкуры. Во Франции и Испании сохранились наскальные изображения, на которых существа с головой бизона набрасывают на себя шкуру льва. У первобытных людей мог возникнуть культ «человека-льва». Легко представить себе шамана, танцующего возле костра и взывающего к духу льва, или лучшего охотника, который накидывает на плечи шкуру и начинает громко рычать, подобно льву. И тут же другие члены клана выносят статуэтки человекольва, демонстрируя, что все мы – одна семья и мы не похожи на другие племена, где не поклоняются льву. Но все это – фантазии.

Если же мы обратимся к фактам, то нам надо перенестись в историческое прошлое, туда, где древние мифы населяют полулюди-полульвы. Надо отправиться в античную эпоху – в мир пугающих образов, где человек обретал страшную силу льва.

• Так, уже в III тысячелетии до нашей эры в египетском пантеоне царит Сехмет, богиня войны. Она непредсказуема и агрессивна. Гекатомбы трупов не могут ее успокоить. Обезумев от гнева, богиня с львиной головой истребляет людей без счета. Жестокость – ее лицо. Смерть – ее привычка.

• Во II тысячелетии до нашей эры ужас на жителей Вавилона наводит Ламашту, львиноголовая женщина-демон. Бесшумно и незаметно она проникает в дом, словно птица или змея. Она может убить нерожденного ребенка в животе у жены или похитить младенца из колыбели. Ламашту – зримый образ родильной горячки.

• Еще один образ доносят до нас греческие мифы. Рядом с богом войны Аресом шествуют два его спутника: Деймос, воплощение ужаса, и Фобос. Наделенный львиной головой Фобос сеет панику. Внезапно, словно хищная кошка, он бросается на людей, обращая их в бегство.

• Не менее знаменита и горгона Медуза. Отправляясь на войну, древние греки брали с собой щит, на котором была нарисована ее голова. Завидев ее, противник должен был цепенеть. Самое любопытное, что изначально Медуза – «с острыми, как кинжалы, клыками, с губами красными, как кровь, и с горящими яростью глазами» (Н. А. Кун) – была наделена львиной головой. Если позднейшие ее изображения – это воплощение «страшного человеческого», то ранние образы Медузы отражают ее львиную натуру. У нее – грива льва, львиная пасть, высунутый, как у льва, язык. Так, при раскопках в греческом Тиринфе найдены глиня-

ные маски, изображающие горгону Медузу и датируемые примерно 700 годом до нашей эры. С первого взгляда запоминаются характерные клыки и широкие ноздри – черты не человека, а льва. Лишь в V веке до нашей эры образ Медузы постепенно очеловечивается. Пропадают те архаичные детали, которые связывали современность и далекое прошлое – звериное прошлое. Как полагают некоторые исследователи, древнейшие маски Медузы напоминают нам о ритуалах, которые практиковались некогда жителями Европы, о звериных шкурах и масках, в которые облачались «властители умов и душ», шаманы.

Сехмет, Ламашту, Фобос, горгона Медуза – вот лишь четыре образа «человека-льва» в культурах Древнего Востока и античной Греции. Их объединяет прежде всего одно: они наводили ужас. Но что мог значить человеколев для людей, живших более 30 тысяч лет назад? Мы ничего уже не знаем о мифах, в которые они верили. Нам остается лишь фантазировать и гадать. Или искать новые фигурки человекольвов. Не прояснят ли они утраченные некогда тайны?

Живопись каменного века

Возраст самых древних обнаруженных пока наскальных рисунков, созданных первобытным человеком, составляет почти 30 тысяч лет. Историки, искусствоведы, психологи продолжают спорить о целях, которыми задавались художники, покрывая росписями стены пещер. Археологические находки дают богатую пищу для размышлений. Любопытно, что на протяжении многих десятилетий ученые пытаются найти одну-единственную теорию, которая объяснила бы происхождение живописи каменного века. Свести воедино мотивы и побуждения людей, живших за тысячи километров друг от друга и подчас за 10–15 тысяч лет друг от друга. Словно в насмешку над помыслами ученых, эта «единая теория всего», составленная применительно к пещерной живописи, радикально меняется каждые 20–30 лет. Поистине одни лишь первобытные художники были тверды в своих принципах, не имея возможности изложить их на страницах священной книги или в творческих манифестах.

Пещерные рисунки по-прежнему загадочны

• В первой половине XX века загадка древних росписей, казалось, была раскрыта. Наши далекие предки совершали магические обряды, надеясь, что это принесет успех на охоте. Ради этого они изображали животных, пронзенных копьями. Рисовали и детенышей, чтобы их будущая добыча плодилась и у них не было недостатка в трофеях. Однако анализ костей, найденных на стоянках первобытного человека, свидетельствует, что большинство изображенных животных (примерно 60 %) не входили в его рацион.

• В 1960—1990-е годы наибольшей популярностью пользовалась идея французского этнолога и историка Андре Леруа-Гурана, который в любой древней росписи был готов увидеть воплощение мужского или женского начала. В этой идее, несомненно, отразился опыт «сексуальной революции», охватившей западное общество в 1960-е годы.

• Наконец, во второй половине 1990-х годов, когда стал ощутимо нарастать интерес к эзотерике, в моду вошла гипотеза «шаманизма». Ее поборниками являлись прежде всего французский археолог Жан Клотт и его южноафриканский коллега Дэвид Льюис-Уильямс. Вот их основные идеи.

– пещерные галереи были святилищами шаманов;

– удалившиеся сюда шаманы впадали в транс, а потом, выйдя из этого состояния, рисовали все, что им довелось увидеть. Стены пещер были своего рода границей, разделявшей реальный мир и область потусторонних видений. Древние люди были «детьми природы», жили в окружении зверей и птиц, а потому, даже охваченные галлюцинациями, видели вокруг себя тех же животных;

– все изображенные фигуры словно парят в воздухе, нет и намека на пейзаж. Такое и впрямь увидишь только в состоянии транса.

– По словам археологов, в эту гипотезу вписываются и многочисленные точки, зигзаги, решетки, которые можно увидеть рядом с рисунками. Они невольно выдают, как менялось сознание человека, пребывавшего на той или иной стадии транса. Прежде их можно было объяснить разве что небрежностью художника.

Нейропсихологи полагают, что, достигая транса, наше сознание минует три характерные стадии. Поначалу человек склонен изображать простейшие символы: точки, прямые линии, решетки. По мере того как сознание меркнет, меняются рисунки. Линии ломаются, извиваются. Это – вторая стадия транса. На третьей стадии человек проходит сквозь длинный туннель, в конце которого вспыхивает свет. Теперь ему кажется, что он умеет летать и воплощаться в других существ, например в животных. Опыт, приобретенный во время переселения душ, древние шаманы и старались изобразить на стенах пещер.

Против гипотезы «шаманизма», то есть художественного произвола, торжества бреда над разумом, говорит многое. Несомненно, росписи на стенах пещер созданы очень талантливыми мастерами. Простой шаман, не имеющий подготовки, так не нарисует, какой бы трансцендентный опыт ему ни довелось переживать. Для пещерной живописи характерно строгое единство стиля, охватывающее всю область обитания анатомически современного человека – от Северной Испании до Украины. Вот несколько «больших стилей» той эпохи.

• Культура Граветт (27–23 тысячи лет назад): силуэты животных повсюду обведены красной краской, встречаются характерные отпечатки ладоней (впоследствии древние художники уже не будут оставлять их).

• Культура Солютре (23–17 тысяч лет назад): художники изображают движущихся животных, стараются подчеркнуть их объем. Постепенно красный цвет выходит из моды, уступая место черному.

• Культура Мадлен (17–10 тысяч лет назад): художники изображают животных черной краской, придают их телам объем; ноги животных часто скрещены или одна нога закрывает другую.

Археологи отказываются верить в случайные совпадения, заставлявшие шаманов в Астурии видеть точно такого же бизона в той же позе, что видел его товарищ по ремеслу, который предавался галлюцинациям где-нибудь в Бургундии. Скорее, действовали какие-то общие нормы, традиции изображения животных. Древние художники были слишком рациональны, чтобы увлекаться идеями «первобытного сюрреализма».

К тому же люди, жившие в ту эпоху, отличались удивительной мобильностью, а потому хорошо знали, что делается в других племенах. Еще в недалеком прошлом эскимосы, населявшие Северную Канаду и Гренландию, могли отправиться в гости к знакомым, жившим за тысячу километров от них. Первобытных людей такие расстояния тоже не смущали. Они по своей природе были кочевниками.

Какая же новая гипотеза прояснит происхождение живописи каменного века? Археологи-оппоненты полагают, что надо присмотреться к тому, кого изображали древние художники. Это была лишь малая часть животных, которые их окружали, но они рисовали их: пещерных медведей, а не мышей, бизонов, а не бурундуков. Очевидно, вокруг этих животных складывалась сложная система мифов и религиозных представлений, ключ к пониманию которой нами как будто утрачен. Но, может быть, что-то подскажет изучение скульптуры каменного века, точнее говоря, малой пластики, создававшейся тогда?

Многие, пожалуй, не знают, что от эпохи палеолита до нас дошли тысячи (!) костей, на которых были процарапаны рисунки, а также небольших скульптур, зачастую высотой всего несколько сантиметров, – их вырезали из костей животных и бивней мамонта. Обнаруживают их на стоянках первобытного человека, в частности в пещерах. Самая известная из них – загадочная фигура человекольва. Особенно же любопытны миниатюрные рисунки. Вот лишь некоторые сцены.

• Кость, найденная в пещере Лез-Эйзи (Дордонь, Франция): на ней изображена колонна из девяти человек с копьями – они держат их на плечах. Люди вышли из-за деревьев и приближаются к гигантскому бизону, который намного выше их.

• Кость, найденная в пещере Ла-Ваш в Пиренеях: шесть человек, понурив головы, стоят позади громадной лошади, под хвостом которой стоит медведь.

• Кость, найденная в пещере Мадлен (Дордонь): человек и пернатый змей встречают две лошадиные головы.

Все эти сюжеты, возможно, заимствованы из мифов, бытовавших тогда. Они воплощают какие-то религиозные идеи, владевшие умами первобытных людей. Большой ошибкой археологов и искусствоведов прошлого было уделять все внимание ярким, красочным росписям, покрывавшим стены пещер, и игнорировать крохотные статуэтки и подобные, будто бы небрежно процарапанные рисунки. То и другое, росписи и миниатюры, отображают один и тот же круг идей, разными средствами воплощают те же легенды и предания. В любом случае современным археологам еще предстоит понять живопись каменного века.

Гёбекли-Тепе: древнейший храм мира

Гёбекли-Тепе – воистину особое место. Здесь человек эпохи неолита впервые явил всю мощь своих дарований. Здесь многие тысячи лет назад стало ясно, что человек необычайно одарен и его таланты проявляются в самых разных сферах жизни: в архитектуре, ремеслах, искусстве, религии.

Сегодня Гёбекли-Тепе – это голый холм высотой около 15 метров и диаметром примерно 300 метров, один из бессчетных холмов в этом нелюдимом, пустынном краю на юго-востоке Турции, в верховьях Тигра и Евфрата. Еще в 1960-е годы американский археолог Питер Бенедикт отметил, что здесь могло находиться поселение каменного века. Участники экспедиции, организованной Германским археологическим институтом (ими руководил Клаус Шмидт), приступили к его раскопкам в 1995 году.

Теперь археологи знают, что здесь располагалось крупное святилище охотников и собирателей эпохи раннего неолита, древнейшее известное нам культовое сооружение человечества. По результатам радиоуглеродного анализа первые постройки на этом холме появляются около 13 тысяч лет назад, но основное строительство разворачивается в X тысячелетии до нашей эры.

К середине 2010 года в Гёбекли-Тепе раскопали четыре округлые постройки, достигавшие в поперечнике от 10 до 30 метров. Вдоль их невысоких стен, а также в центре помещений высится более сорока Т-образных столбов из известняка высотой преимущественно от 2 до 2,5 метра. Очевидно, в их транспортировке из расположенной неподалеку каменоломни участвовали десятки, а может быть, сотни людей. Ведь эти столбы, весящие 10–20 тонн, предстояло перенести на расстояние до полукилометра.

Фрагмент разрушенного храма в Гёбекли-Тепе

Большая часть святилища скрыта пока под землей. Геомагнитные исследования показали, что в древности был застроен весь холм. Примерно полтора десятка построек еще предстоит раскопать. По оценкам ученых, в земле покоится и пара сотен каменных столбов. Среди них могут оказаться глыбы более внушительных размеров. Так, в каменоломне найден неоконченный монолит высотой 7 метров и весом 50 тонн.

Поверхность многих столбов украшают рельефы, на которых натуралистично изображены животные. Здесь собрался целый «зоопарк каменного века»: лисы, быки, львы, змеи, утки, кабаны, коршуны, журавли. Глядя на них, представляешь, что утки вот-вот крякнут, лиса бросится на добычу, а кабан грозно устремится на вас, посверкивая клыками. В ту пору, в X тысячелетии до нашей эры, не было создано ничего подобного по красоте и изяществу (по крайней мере, нам пока неизвестно об этом).

Один из столбов, раскопанных в Гёбекли-Тепе, оказался самой древней в мире статуей, изображающей человекоподобное существо. Гигантский торс, стилизованная голова, сложенные по бокам руки (пальцы на кистях прорезаны с соблюдением пропорций – большой палец короче остальных). Этот колосс высотой 5,5 метра был установлен около 12 тысяч лет назад, на исходе ледникового периода. Возможно, перед нами древнейшее в истории изображение божества, осторожно предполагает Шмидт.

Стены построек, как и столбы, украшены некими пиктограммами, которые повторяются в произвольном порядке. Тут и геометрические символы – точки, круги, полумесяцы, знаки, напоминающие букву Н, – тут и стилизованные фигурки животных. За этими графическими комбинациями, возможно, скрываются слова и фразы. Вот пример подобной фразы. На столбе номер 33 знаки выстроились цепочкой: здесь дважды встречается Н в окружении змеиного клубка, пауков и крохотной овцы. «Это более чем узор, – считает Шмидт. – Очевидно, надпись содержит какое-то послание, понятное только людям той эпохи».

Возможно, мы имеем дело с древнейшей системой кодирования информации. С ее помощью люди фиксировали важные события. Шмидт называет эти значки «неолитическими иероглифами». Вообще же ученые избегают говорить о письменности и осторожно отмечают, что «строители Гёбекли-Тепе пользовались сложной символикой для составления сообщений и передачи их другим» (К. Шмидт).

Раскопки в Гёбекли-Тепе побуждают ученых заново переписывать раннюю историю цивилизации. Очевидно, традиционные ритуалы людей каменного века уже приняли здесь форму религиозного поклонения. Известно, что в эпоху неолита, повинуясь воле жрецов, вождей и старейшин, люди возводят грандиозные каменные постройки, где почитают понятных им природных богов. Эти столпы и опоры защищают урожаи и скот древних пастухов и пахарей от порчи и падежа. Однако никогда прежде ученые не находили святилища, возведенные в ту эпоху, когда наши предки не знали ни земледелия, ни скотоводства.

Открытия археологов, сделанные в Гёбекли-Тепе, свидетельствуют, что появление монументальных культовых сооружений предшествовало неолитической революции. Скорее уж, наоборот, заручившись дружбой с богами, «прикормив» их жертвами, люди постепенно переходили к оседлому образу жизни, очевидно, выбирая для проживания местность, в которой боги были дружелюбны, благоволили им. А если пропитания им было недостаточно, сами пытались выращивать нужные злаки, лишь бы не оставаться один на один с неизвестностью – с хаотическим миром неведомых сил, простиравшимся вдали от знакомого храма. Как лаконично сформулировал Шмидт, «вначале был храм, потом – город».

Строительство такого комплекса, как в Гёбекли-Тепе, предполагало, что в обществе произошло разделение труда: одни люди неделями возводили стены и колонны, другие добывали для них пищу. Всего во время сооружения храма, а также в дни крупных религиозных

праздников здесь, в окрестности Гёбекли-Тепе, могли проживать, полагает Шмидт, до 500 человек.

По мнению археолога, впрочем, пока не доказанному, сюда, на юг современной Турции, стекались люди со всей Передней Азии. В строительстве храма в Гёбекли-Тепе, видимо, принимали участие самые разные племена, жившие на этой территории. Они заключали друг с другом своеобразный союз, освященный именами правивших здесь богов. Возникало подобие государства, где верховная власть пока принадлежала высшим силам. Лишь тысячи лет спустя появится настоящее государство, где будет править царь, объявивший себя одним из богов.

…Около 7500 года до нашей эры Гёбекли-Тепе внезапно пустеет. Происходит нечто странное: грандиозное святилище засыпают землей и камнями, хороня богов, как хоронят вождей и старейшин, долго диктовавших свою непререкаемую волю племени. Как подсчитали ученые, для этого потребовалось до 500 кубических метров грунта. Вот так – в «законсервированном» виде – святилище простоит почти 10 тысяч лет, прежде чем сюда придут археологи.

Какие вообще традиции заложили древние охотники и собиратели из Гёбекли-Тепе? Передались ли их духовные искания другим народностям и племенам Анатолии и, возьмем шире, всей Передней Азии? Или созданное ими забылось, пропало напрасно? Почему погибла культура Гёбекли-Тепе? И погибла ли она? Или была перенесена на новое место? А где могли возродиться традиции Гёбекли-Тепе? Вот лишь некоторые вопросы, волнующие ученых.

Мы приведем лишь один возможный ответ. В интервью немецкому журналу *«Bild der Wissenschaft»* Харальд Хауптман, сотрудник Германского археологического института, делится догадками: «Возможно, у пантеона месопотамских богов IV–III тысячелетий до нашей эры были свои предшественники. Я думаю, что в Гёбекли-Тепе уже тогда сформировались представления, которые нашли отражение в шумерской культуре».

Баджа и другие мегадеревни каменного века

Прошло почти полвека с тех пор, как Джеймс Мелларт отыскал на юге Турции знаменитый город каменного века Чатал-Гуюк, чей расцвет приходится на 6500–5700 годы до нашей эры. Открытие казалось уникальным, но в последние годы археологи обнаруживают в Передней Азии все более древние поселения городского типа. Перенесемся в одно из них.

Баджа, расположенная в 14 километрах к северу от скального города Петра, – это «Помпеи Иордании». Только погребена она не под слоем лавы и пепла, а под толщей земли, которая скрывает стены домов, достигавшие 4 метров в высоту и возведенные вплотную друг к другу. Между ними нет улиц, даже тропинок для передвижения людей. Главной сценой, где разыгрывались события, являлись крыши зданий. Сцена же эта была обрамлена величественными декорациями. Эта мегадеревня лежала в ущелье глубиной 70 метров, окруженная чередой песчаниковых скал.

Поиски Баджи начались в 1983 году, когда австрийский археолог Манфред Линднер обнаружил в окрестных горах каменные топоры. Его немецкий коллега Ханс Георг Гебель, изучив их, признал, что они произведены в эпоху неолита. После нескольких лет поисков удалось обнаружить поселение, и в 1997 году археологи из Германии и Австрии приступили к его раскопкам.

Основанная в середине VIII тысячелетия до нашей эры, в эпоху «докерамического неолита», эта деревня располагалась на уединенном плато, на высоте 1100 метров над уровнем моря. Ее площадь составляла всего полтора гектара. Туда вела единственная тропинка, круто уходившая ввысь. Она была проложена сквозь расщелину в скале. Деревня казалась неприступной – была идеальным укрытием для людей, которым где-нибудь на равнине могла грозить беда.

Ландшафт определял планировку Баджи. Если другие крупные поселения той эпохи разрастались вширь, то ее жители могли лишь увеличивать высоту построек. Они возводили здания в два-три этажа. С одного этажа на другой переходили по лестницам, сооруженным внутри дома. Попасть же внутрь можно было, как и в Чатал-Гуюке, только через крышу. Всего в этой мегадеревне могло расселиться примерно шесть сотен человек.

Ханс Георг Гебель так описывает историю возникновения Баджи: «По всей вероятности, поначалу здесь появились отдельные дома. Когда же численность населения начала стремительно расти, то расширить площадь застройки было уже невозможно. Тогда стали сооружать новые этажи и возводить дома вплотную друг к другу».

В домах, прямо под полом, покоились останки похороненных здесь людей. Рядом лежали погребальные дары: украшения из перламутра, наконечники стрел, кинжалы, каменные чаши. В этой мегадеревне, как и в расположенном далеко к северу Чатал-Гуюке, была сходная практика погребений.

Особый интерес археологов вызвал «Дом останков» – помещение площадью 0,6 квадратных метра, где были обнаружены скелеты трех взрослых людей и девяти детей. Как установили исследователи, их похоронили в разное время. Судя по всему, они были членами одной большой семьи. Всякий раз, когда кто-либо умирал, его тело приносили и оставляли посредине зала, отодвигая в сторону останки погребенных ранее людей. Всё в этой усыпальнице – и кости, и погребальные дары – было покрыто красной охрой, «цветом крови». На стенах замурованной усыпальницы сохранились остатки росписей.

Захоронение останков людей и животных, найденное археологами в Баджe

…Итак, Баджа лежала высоко в горах. Как осуществлялось снабжение ее жителей всем необходимым? Поля и пастбища остались далеко внизу, в долине. Но все же именно занятия животноводством, как и охота, были главными источниками пищи. Труднее было с водой. Когда в зимние месяцы на эту местность обрушивались ливни, важно было не потерять ни капли драгоценной влаги, которая ревущим потоком сбегала в долину. Жители Баджи научились сооружать плотины, чтобы надолго удерживать воду. С их помощью, полагает Гебель, можно было запасти до 250 кубических метров воды.

Археологи не обнаружили в Баджe каких-либо публичных зданий. Очевидно, в местном обществе еще не сложилась иерархия. Тут не было правителей, передававших власть по наследству, – разве только вожди, которых выбирали на какой-то срок. В основном решения принимали совместно главы отдельных семейств.

Главным занятием многих жителей было производство украшений. Местные ремесленники блестяще умели обрабатывать камень. Искусно отделанные кольца из песчаника стали настоящим «экспортным шлягером». Археологи отыскивают изделия из Баджи в других поселениях той эпохи, основанных в Иордании; их находят даже в Иерихоне, лежащем в 200 километрах отсюда.

Ведь Баджа – не исключение. В эпоху неолита в разных частях планеты возникают крупные деревни, напоминающие, скорее, города. Они занимают площадь до 14 гектаров и насчитывают до 6000 жителей. Для сравнения: древние охотники жили племенами, состоявшими в среднем из трех десятков человек.

• В 25 километрах от Баджи в ту же эпоху выросла еще одна мегадеревня – Баста. В период расцвета здесь проживало более 2000 человек. При раскопках Басты были обнару-

жены осколки древнейшего в мире сосуда. В то время люди только учились изготавливать керамику – пробовали смешивать глину и другие материалы и вылепливать посуду. Какое-то время такой поделкой можно было пользоваться. Обжигать же керамику научатся позже – лишь около 6500 года до нашей эры.

• В 1982 году в предместье современного Аммана начались раскопки поселения Айн-Газаль, основанного около 7250 года до нашей эры. Знамениты алебастровые статуи, найденные здесь, – немые свидетели таинственного культа предков. Местные жители хоронили их, как близких родственников, в отдельных погребениях.

Легко ли жилось людям в этих огромных ордах, мегадеревнях каменного века? Заглянем снова в Баджу. Тут и там над деревней разносится монотонное постукивание. Это мужчины скалывают куски кремня, изготавливая наконечники стрел. Непрестанно раздаются крики детей. Шумы, сплетни, страсти – как это, наверное, действовало на нервы, ведь на протяжении тысячелетий люди привыкли уединенно жить в лесах и горах, сводя общение с себе подобными к минимуму.

К тому же мегадеревни стали рассадниками инфекций, как убедились археологи из Геттингенского университета, исследовав останки людей, захороненных в Басте. «Ожидаемая продолжительность жизни населения Басты была низкой, – отмечает Михаэль Шульц. – Нам известны только два случая, чтобы кто-то дожил здесь до шестидесяти. Большинство умирало в юном возрасте или детстве».

Археологи, изучающие руины подобных поселений, уверены в том, что первая волна «урбанизации» потерпела крах. Люди не сумели ужиться в «каменных джунглях». Уже около 6900 года до нашей эры крупные общины начинают распадаться. Именно в этот период были покинуты Баджа и многие другие поселения, возникшие в Иордании и Палестине. Что за драматические события привели к этому? Куда скрылись жители первых мегадеревень?

Ханс Георг Гебель полагает, что причиной стали климатические изменения. Количество осадков уменьшилось. Плодородные долины превратились в пустыню. Свою лепту внес и человек, вырубавший деревья, которые росли на склонах гор, и возделывавший монокультуры, что заметно ухудшало плодородие почвы. Так люди впервые столкнулись с экологической катастрофой, которую сами и устроили. История нашей цивилизации началась с коллапса – и, если мы не защитим планету, им же окончится.

Пивная революция каменного века

На протяжении 2 миллионов лет предки современных людей жили охотой и собирательством. И вдруг 10 тысяч лет назад все изменилось. Человек перешел к оседлому образу жизни. Стал заниматься земледелием. Приручил домашних животных. Произошла, как повелось говорить с легкой руки австралийского археолога Гордона Чайлда, «неолитическая революция».

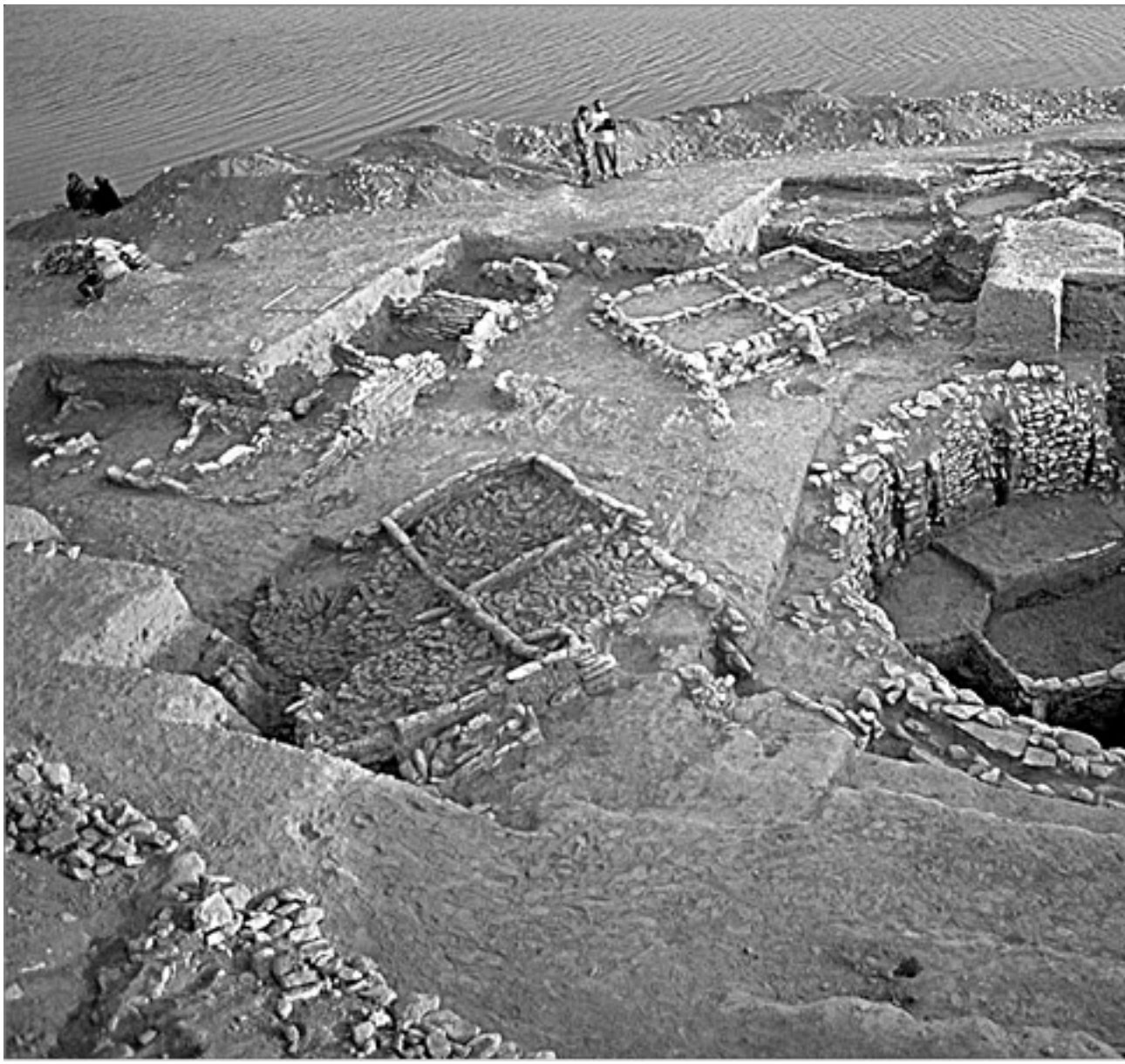
Что этому предшествовало? Религиозный переворот в умах людей? Социальный кризис? Нехватка пищи? Популярная теория гласит, что на исходе ледникового периода началось массовое вымирание крупных животных, например мамонтов, которые не успевали приспособиться к климатическим изменениям. Поэтому жители Передней Азии, а затем и Европы были вынуждены выращивать зерновые культуры.

Однако представление о том, что первобытные люди могли прокормиться лишь зерном, опровергается расчетами ученых. В то время человеку требовалось примерно 3 килограмма зерна в день, семье из пяти человек – около 5 тонн. Эту цифру надо увеличить потому, что даже сегодня в странах третьего мира пятая часть собранного зерна сгнивает или уничтожается грызунами. 10 тысяч лет назад цифры потерь были еще выше. Собранного урожая могло хватить на несколько недель; пережить зиму с этими запасами было нельзя. И почему земледелие зародилось именно на Ближнем Востоке, в одном из самых изобильных уголков тогдашней планеты?

Как показал археоботаник Джордж Уиликокс, в канун «неолитической революции» дикие злаки служили всего лишь добавкой к пище. В то время люди собирали прежде всего плоды и орехи, богатые калориями: инжир, миндаль, фисташки. По окончании ледникового периода в долинах Ближнего Востока их можно было найти всюду. К тому же здесь, на сочных лугах, паслись огромные стада копытных животных. На них было легко охотиться. Это ли голод?

Не случайно в последние годы среди специалистов особой популярностью пользуется гипотеза, получившая название «пиво вместо хлеба». Упрощенно говоря, она сводится к следующему: люди начали возделывать зерновые культуры не для того, чтобы прокормиться или сделать запасы продуктов на случай холодов. Нет, излишки зерна были нужны для того, чтобы приготовить из них опьяняющие напитки, которые и распивали, собираясь вместе с соплеменниками на праздничных пирах. История земледелия началась с возделывания ячменя, а не пшеницы потому, что именно из ячменного колоса можно было варить пиво. Сделать нужные запасы позволяли занятия земледелием, а также животноводством. Ведь на праздники требовалось мяса гораздо больше обычного. Для этого забивали скот, который держали дома. Подобные пиршества проводились и в древних святилищах, например в Гёбекли-Тепе. Но была у них и своя подспудная цель.

Впервые эту гипотезу выдвинула британский археолог Барбара Бендер. Она предположила, что люди, стремившиеся захватить власть в племени, подкупали своих товарищей, устраивая для них пышные пиры. Итак, пиво давало власть, зерно было ключиком к этой власти.



Руины в Джерф-эль-Ахмаре в Северной Сирии

Широкую популярность этой гипотезе принесла книга немецкого биолога Йозефа Райхольфа «Почему люди стали вести оседлый образ жизни? Величайшая загадка нашей истории» (2008). Известно, что во всех культурах с незапамятных времен люди экспериментируют с одурманивающими средствами. В тундре, покрывшей в ледниковую эпоху всю Северную Европу, для этого использовались некоторые виды грибов, южнее употребляли коноплю и хмель, в Восточной Азии – опиумный мак, в Южной Америке – кустарник кока. А на Ближнем Востоке? Там научились приготавливать пиво из зерна. Пиво, а не хлеб!

Находки в местечке Джерф-эль-Ахмар в Северной Сирии, похоже, подтверждают эту гипотезу. Археологи обнаружили здесь следы загадочных обрядов. На стенах помещения висели черепа туров, в склепах покоились человеческие черепа. Вероятно, по каким-то поводам здесь собиралось множество людей. Может быть, они танцевали, били в барабан – и пили ячменное пиво.

Повторюсь, люди начали заниматься земледелием не потому, что остро нуждались в пище, а потому, что… у них ее было вдоволь. В течение нескольких веков это изобилие плюс оседлая жизнь привели к взрывному росту населения. Прежние правила социума перестали

действовать. В былые времена охотники и собиратели делили все добытое между собой и, вероятно, привечали чужаков, отбившихся от племени. В крупных поселениях такая практика была уже невозможна. Съестное начали припрятывать от других – тех, кто не участвовал в сборе пищи или охоте. Так, у людей стали возникать припасы и формироваться устойчивые связи между небольшими группами «избранных».

Конечно, тут не могло обойтись без конфликтов, без откровенной вражды между членами племени. Очевидно, сглаживать раздоры помогали ритуалы, например привычка устраивать общее празднество для соплеменников. Как отмечают антропологи, мало что так сплачивает коллектив и усиливает сакральное ощущение «мы», как общая трапеза, которая сопровождается обильными возлияниями.

Подобные пиры помогали маскировать нарождавшуюся иерархию – новую расстановку сил в племени. Ведь в обществе охотников и собирателей считалось зазорным бахвалиться своей властью, выставлять ее напоказ. В племени уважали не тех, кто помыкает другими, отбирает у них последнее, а тех, кто, наоборот, делится добытым. Эти справедливые люди, помогавшие другим – и всему племени! – выжить, и были подлинными вождями. Традиции, заведенные исстари, осуждали любое обогащение. Лишь во время пиров можно было ненароком показать другим свое могущество и достаток. Так, в мороке обуявшего всех пьянства к людям, сказали бы греки, спустился Плутос и узаконил свершившееся, бедным отдав зрелища, богатым – власть.

И все же, когда хлеб стал нашей главной пищей? Долгое время зернышками ячменя или пшеницы лишь перекусывали на ходу, в поисках чего-то более сытного. Но с появлением в середине VIII тысячелетия до нашей эры таких громадных поселений, как Баджа или Баста, еды стало не хватать на всех. Вот тогда зерновые и становятся главной сельскохозяйственной культурой. В теплом южном климате из зерна, брошенного в землю, быстро вырастает колос, полный зерен. Засеянные ими поля вновь и вновь кормят людей. Дерево же, если его посадить, начнет приносить плоды лишь через много лет. Так выбор был сделан в пользу зернового земледелия.

Однако смена уклада хозяйствования привела к катастрофическим изменениям в образе жизни людей. Благодать изобилия была неразрывно связана с проклятием труда. Зерно надо было собрать, обмолотить, приготовить из муки лепешки. Весь этот труд постепенно перекладывался на женщин.

Самое же главное – плодородная земля была поделена между отдельными людьми. Кто-то был заметно богаче других, кто-то – беднее. Кто-то был могущественным, кто-то – слабым и ничтожным. Золотой век «первобытного коммунизма» кончился. С этого времени в обществе устанавливается иерархия. Казалось, отныне одни люди будут вечно носить печать проклятия – жить на положении слуг, батраков и рабов, другим остается лишь царствовать, лишь подчинять и истреблять. Не случайно эпоха начала земледелия вызывает все больший интерес у археологов. Они словно вглядываются в роковую ошибку, совершенную человеком. Или его величайшее достижение? Ведь ни один другой вид животных не сумел создать такую сложную, разветвленную и при этом невероятно прочную социальную сеть, как государство!

Потоп разразился в Черном море?

Археологические находки последнего десятилетия доказывают: и был день, и разверзлись хляби небесные, и начался Всемирный потоп. Воды Средиземного моря затопили перешеек, разделявший его с Черным морем. Огромный вал воды устремился на восток, ведь уровень Черного моря – в ту пору крупного пресноводного озера – был на 120 метров ниже нынешнего. Для людей, населявших его побережье, это событие стало величайшей катастрофой, о которой их потомки, расселившиеся от Карпат и Германии до Палестины, помнили на протяжении нескольких тысяч лет. Это событие породило большинство мифов о потопе.

Так ли это? Какова историческая подоплека тех событий? В пору последнего оледенения – оно завершилось около 12 тысяч лет назад – в лед превратилось огромное количество воды. По окончании ледникового периода средняя температура в Северном полушарии постепенно повысилась на 4–7 °С. Из-за таяния громадных ледников, сковывавших север Евразии и Америки, уровень воды в Мировом океане заметно возрос. Тогда же Средиземное море соединилось с Мраморным в районе Дарданелл. Однако вода в нем продолжала прибывать.

Подводный аппарат «Маленький Геркулес»

Еще в середине 1990-х годов американские геологи Уолтер Питмен и Уильям Райан предположили, что история библейского потопа разворачивалась на берегах Черного моря. Именно здесь по окончании ледникового периода огромная территория, занимаемая плодородной низменностью, скрылась под водой после резкого повышения уровня Черного моря. Последнее объяснялось следующим. Узкий сухопутный перешеек в районе современного пролива Босфор отделял тогда Черное море от Средиземного. Со временем, под напором прибывавшей воды, эта естественная дамба не выдержала и прорвалась.

Питмен и Райан так описывали это событие: «Каждый день сквозь этот пролом обрушивалось около 42 тысяч кубических километров воды. Здесь, на Босфоре, вода бурлила и низвергалась на протяжении не менее 300 дней». Всего, по оценке ученых, площадь, занимаемая Черным морем, увеличилась за тот катастрофический год на 155 тысяч квадратных километров.

Датировать это событие помогла резкая смена черноморской фауны, которая произошла около 8 тысяч лет назад. Еще в 1993 году российское научно-исследовательское судно «Акванавт» обнаружило у Южного берега Крыма, в отложениях грунта, на глубине более 100 метров, корни наземных растений, а также останки пресноводных моллюсков. Эти находки, как и некоторые другие, сделанные ранее советскими учеными, убеждали, что в ледниковый период Черное море было озером, лежавшим в огромной впадине. После таяния ледников сюда притекли воды Средиземного моря. Вместе с этими солеными водами в Черное море устремляются многочисленные морские моллюски.

Итак, основная идея Питмена и Райана не вызвала возражений у коллег. Весь вопрос в деталях. Насколько быстро изливалась вода? Произошла ли подлинная катастрофа и всего за несколько месяцев Черное море затопило огромную территорию? Или море наступало десятилетиями, постепенно сгоняя людей с насиженных мест? А места и впрямь были обжиты.

В 1999 и 2000 годах археолог из США Роберт Баллард, обследовав с помощью подводных аппаратов участки дна близ южного побережья Черного моря, убедился, что там, на стометровой глубине, некогда… жили люди.

Во время своей первой экспедиции Баллард, используя метод гидролокации, обнаружил на дне моря древние дельты рек, долины и холмы. Все эти территории могли быть областью расселения земледельцев неолита. По примеру российских коллег он собрал и осмотрел раковины, которые четко делились на две группы. «Стало ясно, – отметил Баллард, – что при смене одного типа фауны – озерной – другим типом, морской фауной, произошла катастрофа. Это было невероятное по своей мощи наводнение».

В сентябре 2000 года внимание Балларда и его коллег привлекла затопленная долина близ турецкого города Синоп. Вот выдержки из дневника, который вели участники экспедиции:

«4.09.00. В 1.50 ночи мы спустили под воду аппарат “Аргус”… На глубине мы замечаем схематичные очертания какого-то объекта. Его очень трудно различить среди черного ила, лежащего на дне моря. Пока мы не хотим ничего предпринимать…

6.09.00. В 3.55 утра на экране гидролокатора видны уже более тридцати возможных объектов поиска. Они лежат на краю обширной подводной равнины, напоминающей древнюю речную долину. Баллард говорит, что, может быть, все это просто мусор. Но это очень систематично уложенный мусор!

9.09.00. Сегодня рано утром мы спустили под воду аппарат “Маленький Геркулес”. Он тщательно обследует участки дна, на которые мы обратили внимание еще 4 сентября при работе с гидролокатором».

В 11.52 подводный аппарат обнаружил в 20 километрах от Синопа глиняный вал и прямоугольник, выложенный из камней и прикрытый сверху ветками и жердями. Остатки хижины каменного века! Древесина хорошо сохранилась, потому что на такой глубине Черное море очень бедно кислородом. Глиняный вал возник, поскольку черепица, покрывавшая дом, со временем размокла, превратившись в бесформенную гряду.

В дальнейшем удалось разглядеть лежащие на дне моря осколки керамики, полированные камни с округлыми отверстиями, а также каменные орудия труда, напоминающие молотки и зубила. Пробы грунта – в них обнаружились, кстати, следы древесных углей, то есть остатки костра, когда-то разведенного перед домом, – подтвердили, что речь идет о жилом строении, затопленном в эпоху неолита. Как отметил Роберт Баллард по окончании экспедиции, «любой миф, в том числе и легенда о потопе, таит в своей основе подлинное зерно».

В 2004 году океанограф из Бернского университета Марк Зиддал, основываясь на гипотезе Питмена и Райана, смоделировал прорыв Босфорской плотины на компьютере. В его модели каждые сутки сквозь образовавшуюся брешь устремлялось более 5 кубических кило-

метров воды. Вместо 300 дней «потоп» длился почти 33 года, пока Черное море не достигло своего нынешнего уровня.

Кстати, в этой модели на дне Черного моря, близ того участка, где была прорвана плотина, поток воды должен был прорыть желоб (грабен). Вскоре после публикации этой работы Уильям Райан вместе с коллегами отправился на поиски желоба, и тот был найден именно в том месте, где предсказывала модель. Так Райан блестяще (и, может быть, окончательно) подтвердил свою гипотезу.

Позднее британский геолог Крис Турней и его коллега Хайди Браун из Австралии, используя метод радиоуглеродного анализа, определили точную дату той давней катастрофы. Она произошла 8230–8350 лет назад. Турней и Браун также проанализировали, чем обернулся «потоп» для людей, населявших тогда побережье Черного моря. По их подсчетам, на затопленной территории – они оценивают ее площадь в 73 тысячи квадратных километров – проживало не более 145 тысяч человек. Всем им пришлось спасаться от разлившегося моря. Следы этого великого переселения обнаруживаются в центральной части Европы, населенной в ту пору лишь охотниками и собирателями. Около 8200 лет назад здесь начинает распространяться земледелие и животноводство. «Ной, – таков вывод геологов, – был наверняка одним из тех крестьян, которым пришлось бежать от прибывавшей воды».

Конечно, это лишь гипотеза, но по мере того, как археологи изучают следы той катастрофы, библейская легенда становится реальным историческим фактом.

Медицина каменного века

В последние годы сделан ряд открытий, которые свидетельствуют о том, что люди каменного века обладали поразительными медицинскими познаниями. Доморощенные гиппократы, жившие 5—10 тысяч лет назад, были достойными наследниками анонимных пикассо, мастеров пещерной живописи. Вот лишь несколько примеров их врачебного искусства.

Женский череп из Шахр-и-Сохта с загадочным искусственным глазом

Нейрохирургические вмешательства остаются одной из самых сложных процедур в медицине. Тем удивительнее, что еще 7000 лет назад врачи отваживались высверливать отверстия в костях черепа. Можно предположить, что в каменном веке, во время охоты на

крупных животных, люди нередко получали тяжелые черепно-мозговые травмы. Возможно, поэтому трепанация черепа стала одной из древнейших операций, которую лекарям той эпохи приходилось проделывать. Она проводилась значительно чаще, чем мы можем себе представить. Все начиналось, возможно, с удаления инородных предметов, например наконечников оружия, вонзившихся в кость черепа. Что ждало прооперированного? Нередко – жизнь, как свидетельствуют находки, относящиеся к эпохе неолита.

• Так, на черепе возрастом 6500 лет, найденном в Германии, в местечке Йехтинген, заметна новая, наросшая костная ткань вдоль края зоны трепанации. Это свидетельствует о том, что пациент перенес хирургическое вмешательство, и рана, нанесенная врачом, стала заживать.

• Следы заживления видны и на черепе человека, жившего 7000 лет назад в Энисхайме, в Эльзасе. Возможно, это – древнейшая в мире находка со следами трепанации. Этот человек жил в эпоху, когда население Центральной Европы только переходило к оседлому образу жизни. На черепе «эльзасского пациента» зияют сразу два крупных отверстия диаметром 6 и 9 сантиметров. По оценке экспертов, после таких операций он прожил еще несколько лет.

В распоряжении ученых имеются сейчас сотни препарированных черепов, датируемых каменным веком, и в 70–80 % случаев больные оставались в живых даже после столь радикального лечения. Эффективность тогдашних эскулапов поражает.

По имеющимся находкам ученые восстановили технику выполнения операции. Хирурги каменного века осторожно соскребали кость, удаляя слой за слоем. Это проделывалось свежесколотыми пластинами кремня, чьи края были остры, как бритва. Современные врачи похвально отзываются о выбранном методе. Это было куда лучше, чем пробивать голову пациента, что могло бы непоправимо повредить мозговую оболочку, лежащую непосредственно под черепной костью.

В археологии, кстати, давно возобладало мнение о том, что трепанация производилась лишь в ритуально-магических целях – тем более что в основном встречаются черепа мужчин со следами трепанации. Это заставило даже говорить о неких ритуалах, в которых участвовали только мужчины.

Однако исследование найденных черепов методами компьютерной томографии убедило ученых в том, что причины, побуждавшие препарировать черепную кость, чаще всего были медицинскими. Особенно часто врачи вмешивались, устраняя последствия кровоизлияний, вызванных сильным ударом по голове, нанесенным, например копытом животного или человеком. Чтобы дать разлившейся крови стечь, пациенту вскрывали череп. В противном случае он мог умереть. Что же касается женщин, то они редко охотились или воевали, а потому риск получить серьезную травму головы был для них заметно ниже, чем для мужчин.

И все же трепанация черепа – это операция редкая. А вот посещение стоматолога – дело неизбежное. Как свидетельствуют археологи, люди эпохи неолита не отказывали себе и в этой суровой необходимости. Так, исследователь из университета Пуатье, Роберто Макьярелли, осмотрев одиннадцать зубов, найденных в местечке Мехргарх на территории современного Пакистана, к западу от долины Ганга (некогда здесь находилось древнейшее в этой части Азии поселение земледельцев), обнаружил в них дырочки диаметром от 1,3 до 3,2 миллиметра и глубиной – от 0,5 до 3,5 миллиметра. Эти отверстия имели необычную – коническую или цилиндрическую – форму. По всей видимости, предположил ученый, их просверлили кремневыми сверлами. Точность обращения с инструментом невероятна. В одном случае древний стоматолог ухитрился даже высверлить зуб с внутренней стороны. На краях отверстий заметны особые повреждения, которые возникают, когда человек пережевывает пищу, и, значит, зубы сверлили живым людям, и им впоследствии еще не раз пришлось попользоваться даром доисторических дантистов.

Пока трудно представить себе, как проходила подобная процедура. Возможно, древние врачи использовали сверло, в которое вставляли тонкие кремневые насадки. По крайней мере, сверлильные головки археологам тоже довелось найти. Макьярелли изготовил миниатюрное сверло из кремня и убедился, что с помощью такого острого инструмента можно меньше чем за минуту, проделать отверстие в зубной эмали, наподобие доисторического.

Возраст найденных зубов – от 7500 до 9000 лет. Выходит, стоматология зародилась почти на 4000 лет раньше, чем предполагалось? Очевидно, на протяжении пятнадцати веков местным жителям сверлили зубы кремневой медтехникой. Все это не походило на случайный эксперимент, проделанный знахарем.

Но для чего выполнялись подобные операции? Американский врач Ричард Гленнер предположил, что отверстия высверливали с декоративными целями или ради победы над «злыми духами». Но, может быть, люди просто хотели вылечить кариесные зубы? Похоже, что отверстия были заполнены чем-то вроде пломбы – каким-то веществом, вязким, как асфальт, – вот только его остатки не сохранились.

Около 5500 года до нашей эры старинные секреты сверления зубов, видимо, были утеряны. В более поздних захоронениях ученые не нашли и следа подобных операций.

Не менее любопытна и находка, сделанная в 2006 году при раскопках поселения Шахр-и-Сохта на юго-востоке современного Ирана. Некогда здесь жила женщина, глаз которой светился загадочным, сверхъестественным блеском. Ее искусственный глаз.

Осматривая захоронение этой женщины, жившей около 2900–2800 годов до нашей эры, итальянские археологи обнаружили в одной из глазниц черепа шаровидный глаз, изготовленный из битума. По бокам его были просверлены два отверстия, в которые вдевалась нить. Протез был накрепко привязан ею к голове. На его поверхности проступали тончайшие бороздки, когда-то заполненные золотом. Частицы блесток сохранились и поныне. Некогда они придавали взгляду женщины что-то демоническое. Ее глаз буквально сверкал, ослепляя смотревшего на нее человека. Довершала картину величественная фигура этой дамы, ведь ее рост составлял более 1,80 метра. Она казалась, наверное, сказочной богатыршей или волшебницей, поселившейся среди людей. Проведенный анализ показал, что женщина прожила с искусственным глазом несколько лет. Она умерла в возрасте 25–30 лет. Вероятно, она была состоятельной дамой. Рядом с ней лежали керамические сосуды, бусы и зеркало из бронзы.

Новые археологические исследования, очевидно, откроют нам еще немало тайн медицины эпохи неолита и раннего бронзового века. Люди того времени не оставили нам ни памятных стел с надписями, ни летописных сводов, ни научных трактатов. Лишь по разрозненным находкам специалисты кропотливо восстанавливают их повседневную жизнь, воскрешают их верования, а еще изучают открытия, сделанные ими. Путешествие к истокам науки, в том числе медицинской, только начинается.

Астрономия каменного века

С давних времен люди подмечали секреты расположения звезд и планет. Ведь небо над головой было не только обителью богов, но и точнейшим мерилом, с которым следовало сверять свои планы и дела, календарем, неумолимо вещавшим ход событий.

Странная фигура из шести точек над наскальным изображением быка

Когда же все началось? В ту пору, когда строители мегалитов принялись возводить свои грандиозные сооружения, позволявшие наблюдать за небесными феноменами? Или, может быть, раньше? Не подскажут ли нам что-либо рисунки, оставленные древними художниками в пещерах Европы? До недавнего времени никто не брался изучать мир астроно-

мических представлений первобытного человека по этим росписям, украшающим «Лувры палеолита».

Одна из самых известных галерей каменного века – пещера Ляско во французском департаменте Дордонь. Здесь можно увидеть около 600 красочных изображений быков, оленей, лошадей, волков и диких кошачьих животных. Их возраст – примерно 17 тысяч лет. Все изображения располагаются в глубине пещеры. В основном они собраны в так называемом «Зале быков». Его длина – 28 метров, ширина – 10 метров, а высота – 5 метров; весь он покрыт фигурами быков и лошадей.

Особое внимание привлекает громадная роспись, украшающая свод в южной оконечности зала. Она достигает 5,5 метра в длину. На зрителей смотрит бык (тур) со слегка изогнутыми рогами и мощным туловищем. Над его холкой виднеется странная фигура из шести точек.

Как полагает немецкий археоастроном Михаэль Раппенглюк, эти точки – отнюдь не узор, а схематичное изображение Плеяд. Если приглядеться, то шесть или даже семь звезд, составляющих это рассеянное скопление, можно увидеть как раз в созвездии Тельца.

Многие народы слагали мифы и легенды о Плеядах. Для крестьян Древней Греции именно с Плеядами, дочерьми Атланта, вознесенными на небо, были связаны важнейшие события календарного года – время сева и сбора урожая. Но что могли значить Плеяды для первобытных людей, приходивших в пещеру Ляско?

По мнению российского историка науки Александра Гурштейна, первые созвездия были выделены племенами кроманьонцев Западной Европы около 16 тысячелетий назад. К такому же выводу пришел и харьковский астроном Алексей Архипов, автор книги «Неразгаданные тайны Вселенной», выпущенной издательством «Вече». Он также называет цифру «16 тысяч лет назад с возможной ошибкой не более 2 тысяч лет, то есть еще в доисторическую эпоху охотников на мамонтов». Так чем могли привлечь людей того времени Плеяды?

С помощью компьютерной модели Раппенглюк реконструировал расположение звезд на небосводе, наблюдавшееся в ту пору, когда создавалась галерея Ляско. Как показали расчеты, с известнякового холма, где расположена пещера, Плеяды в первый раз были видны в предрассветных сумерках 11 октября. Они едва поднимались над горизонтом, а 161 день спустя, в начале весны, эта приметная группа звезд достигала зенита, знаменуя приход теплого времени года. Пора холодов и болезней подходила к концу. Вознесшись над миром, шесть священных звезд даровали тепло. Тем с большим почтением люди, наверное, относились к этому счастливому знаку, проступавшему на небесах. Во всяком случае, Раппенглюк полагает, что еще в эпоху палеолита племена охотников ожидали благостной вести от Плеяд и недаром увековечили их в своей галерее.

В изображении этого громадного быка он отыскал и другие звездные шифры. Так, его глаз символизировал звезду Альдебаран – самую яркую в созвездии Тельца. Крапинки на морде животного обозначали Гиады – еще одно звездное скопление, расположенное в том же созвездии (на небе эти неяркие звездочки окружают Альдебаран). Наконец, линия, прочерченная перед зверем, являла почитателям каменного неба весь Млечный Путь.

Большинство археоастрономов – ученых, перед которыми стоит задача восстановить картину мира людей далекого прошлого, – не рискуют разделить это мнение, полагая, что мы слишком мало знаем о культуре людей, создавших галерею в пещере Ляско. Несомненно, она была местом проведения каких-то ритуалов, в которых участвовали племена, проживавшие в окрестности. Но были ли среди объектов, которым они поклонялись, еще и звезды? Связывали ли они с ними мифы, как многие древние племена и народы? Да можно ли ответить на эти вопросы?

Секретные знания, передававшиеся из поколения в поколение, давно забыты. Люди каменного века не оставили письменных сообщений, и лишь циклопические постройки той

далекой эпохи могут нам поведать о верованиях их строителей, если мы сумеем разгадать это невольное послание, запечатленное в камне. В любом случае здесь не обойтись без ложных интерпретаций и ошибочных мнений. В археоастрономии, как едва ли в какой другой науке, истина рождается в спорах. За ними вырисовывается поразительно сложная картина небесного миропорядка, открывшаяся людям еще тысячи лет назад.

Историки сходятся в одном. Около 7 тысяч лет назад, когда древние жители Европы перешли от охоты и собирательства к земледелию, у них, несомненно, сложился какой-то круг астрономических знаний. Ведь сама их жизнь всецело зависела теперь от умения вовремя посеять и загодя собрать урожай, а выбор сроков им могло подсказать положение Солнца или чередование фаз Луны.

Культовые постройки позднего каменного века неизменно хранят в зашифрованном виде указания об этих важнейших днях календарного года. Так, в коридорной гробнице Нью-Грейндж (она сооружена около 3150 года до нашей эры) есть камера, в которую солнце заглядывает только в день зимнего солнцестояния и ближайшие к нему дни. В это время, в рассветный час, разыгрывается красочный спектакль. В течение пятнадцати минут солнечные лучи заливают коридор длиной 22 метра и расположенную в конце его погребальную камеру. Старые камни начинают тогда светиться, словно покрытые позолотой. Эта яркая вспышка света, озарившая ночь и будто расплавившая скрепы селения мертвых, вероятно, знаменовала для людей той эпохи, что время мрака проходит.

В наши дни, впрочем, невозможно вновь испытать то удивительное чувство, когда свет нежданно вспыхивает во тьме точь-в-точь на задней стене гробницы. За прошедшие 5000 лет земная ось слегка повернулась (явление прецессии), и теперь хмурым декабрьским утром солнечные лучи, не достигая стены, падают примерно в метре от нее. Это не умаляет славы строителей Нью-Грейнджа, не ведавших, что их детище простоит полсотни веков. Возведенная ими гробница считается одним из древнейших памятников мегалитической культуры, который сооружен с учетом астрономических знаний того времени.

Но сами эти знания восходят к гораздо более ранней эпохе. Подобные открытия заставляют ученых признать, что еще недавно они не представляли себе, насколько сведущими были люди, жившие в каменном веке. Наблюдение за небесными феноменами – дело чрезвычайно сложное, а человек уже тогда мог с точностью до дня вычислить, когда произойдет то или иное событие.

И все же остается вопрос: правильно ли мы понимаем назначение этих гигантских построек? Возможно, предсказание астрономических событий – всего лишь одна из второстепенных их функций? На самом же деле это были святилища, некрополи, места проведения народных собраний, празднеств, инициаций? Пример Стоунхенджа показывает, как ученые переосмысливают значение древних руин. Новые исследования свидетельствуют о том, что в этих громадных камнях было больше земного, чем звездного.

Деревянные «Стоунхенджи» каменного века

В Центральной Европе свои «Стоунхенджи» появились почти на три тысячи лет раньше, чем на Британских островах. Уже в V тысячелетии до нашей эры здесь возникают крупные церемониальные центры. Эти деревянные постройки принадлежат к старейшим памятникам монументальной архитектуры. Древние оригиналы давно истлели и сровнялись с землей, но археологи продолжают находить их следы. Для чего же предназначались эти странные кольцевые сооружения? Были ли они обсерваториями, храмами, жертвенниками или торжищами?

Деревянный «Стоунхендж» в Шлеце

Одна из самых ранних построек такого рода возведена в Нижней Австрии, в местечке Шлец, около 6800 лет назад. Первое, что встречало человека, пришедшего сюда, – это огромный ров, опоясывающий постройку. Через него вело несколько узких мостков. Преодолев ров, посетитель встречал новый барьер – частокол, ограждавший внутреннее пространство. Высота его достигала 2–3 метров. За его сплошное кольцо было уже не заглянуть – так плотно оказывались пригнаны друг к другу столбы. Центральная часть сооружения – «святая святых» – оставалась недоступной постороннему взгляду, что привносило в обыденный пейзаж некую тайну.

В федеральной земле Нижняя Австрия открыто около сорока таких построек. Порой они окружены не одним, а двумя частоколами, не одним, а несколькими рвами, которые опоясывают круговое пространство диаметром от 40 до 160 метров.

В последние десятилетия эти монументальные сооружения находят по всей Центральной Европе: в Чехии и Словакии, Венгрии и Польше, Баварии и Саксонии. Их насчитывается уже около трех с половиной сотен. Что же происходило внутри их? Ученые пока не могут точно ответить на этот вопрос.

По одной из гипотез, эти сооружения были громадным календарем, который отмечал самые важные события года, – своего рода обсерваторией, помогавшей вести наблюдение за звездным небом. В некоторых постройках ворота были ориентированы так, что солнце заглядывало в них точно 21 декабря, в день зимнего солнцестояния. Другие ворота отмечали, например появление Плеяд и, стало быть, приход весны – время сева.

Самая известная из этих построек находится на территории бывшей ГДР, в местечке Гозек. На сегодняшний день она – древнейшая в Европе. Время ее возведения датируется примерно 5000–4900 годами до нашей эры. Ее диаметр достигал 75 метров. Это было громадное сооружение, хорошо видное издали. Оно было оборудовано тремя воротами и двойным кольцом частокола. Археологи и астрономы доказали, что двое ворот указывали место восхода и заходасолнца в день зимнего солнцестояния в начале V тысячелетия до нашей эры.

Как полагают ученые, в этот день внутри ограды собиралась племенная знать – VIP-персоны каменного века. Частокол отделял их от рядовых членов племени. В ожидаемый час в проеме ворот показывалось солнце – светило, поворачивающее зиму на лето, ночь на день, тьму на свет, смерть на жизнь. Первые лучи его рассекали покой святилища, словно молнии. В проеме других ворот оно вспыхивало, когда, свершив свой подвиг, снова скрывалось во тьме. В полночь в проем третьих ворот заглядывал месяц.

В тот давний век солнечная обсерватория была едва ли не столь же значима для человека, как и компьютерные технологии для наших современников. В системе хозяйствования свершился важный переворот. Люди отказались от охоты и собирательства и начали заниматься земледелием и скотоводством, то есть приручали природу, обуздывали ее, познавали ее норов, ее циклические перемены.

В Центральной Европе тогда сложилась очень благоприятная обстановка для занятий сельским хозяйством. Средняя температура была примерно на два градуса выше, чем теперь. Обсерватория в Гозеке находилась на окраине самой плодородной области Германии – ее житницы, Магдебургской равнины. Очевидно, это было ведомо и людям того времени. На территории бывшей ГДР, между Галле и Лейпцигом, археологи не раз обнаруживали следы поселений человека, датируемые VI–V тысячелетиями до нашей эры.

Впрочем, было бы неправильно сводить назначение всех этих построек к одной-единственной цели. Наверняка они играли еще и важную социальную роль, были местом встречи всех членов племени – своего рода форумом людей каменного века, – играли ту же роль, что базарная площадь в Средние века.

Тот же Гозек, по признанию немецкого археолога Франсуа Бертемеса, руководившего здесь раскопками, был не только обсерваторией и священным местом, но и рынком, местом

казни и захоронения, а также крепостью, где члены племени укрывались в случае нападения врагов: «Если бы речь шла только о наблюдении за небом, достаточно было бы двух колышков и камня, служившего визиром».

Подобные сооружения, видимо, были главной достопримечательностью всех крупных поселений того времени, их визитной карточкой; они демонстрировали мощь и богатство общины, как впоследствии это делали подлинные храмовые комплексы – святилища античности, соборы и мечети Средневековья. Они располагались непременно посреди поселения. В некоторых общинах имелось даже по два кольцевых «храма» – один поменьше, другой, в нескольких сотнях метров от него, побольше. Так в Средние века рядом со скромной церковкой со временем вырастал красавец собор.

Судя по всему, эти постройки времен неолита следовало бы впрямь называть святилищами без всяких кавычек. Под защитой частокола пребывали незримые боги – на огороженной территории не было следов обитания людей, ни мусора, оставленного ими, ни развалин жилищ. Здесь отправлялся некий культ, смысл которого пока непонятен ученым.

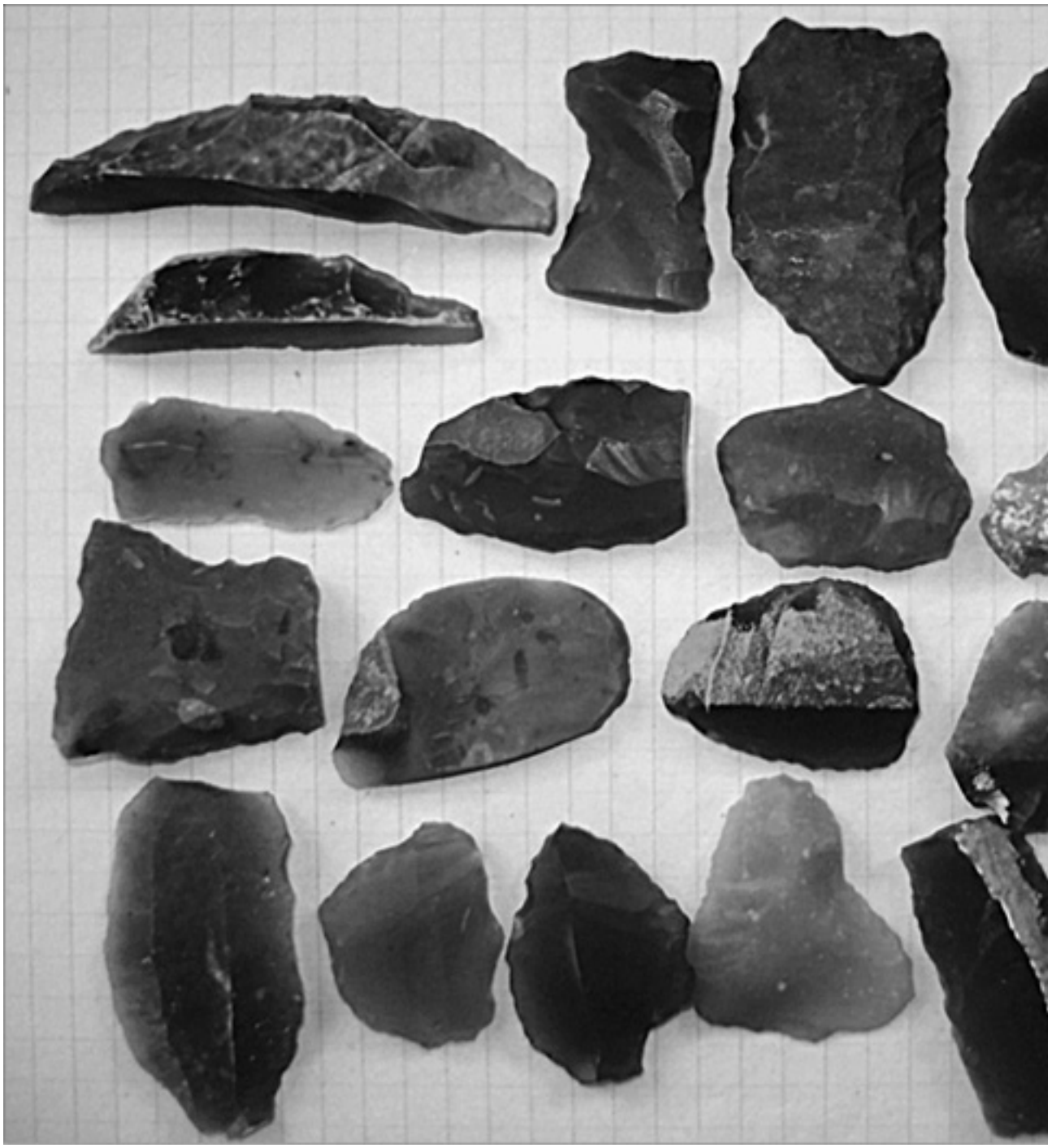
Возможно, жители Центральной Европы исповедовали на исходе неолита одну и ту же религию. Можем ли мы теперь реконструировать их верования, исходя из отдельных артефактов, известных нам? Почти во всех рвах обнаружены расколотые глиняные статуэтки – так называемые идолы. Вероятно, они являлись посредниками между реальным, обыденным миром и непостижимым потусторонним. Встречаются также статуэтки, изображающие женщин с пышными бедрами, – вероятно, символы плодородия. Внутри святилищ, за частоколом, проводились, наверное, и какие-то празднества, устраивались торжественные церемонии, например здесь возносили молитвы, заключали брачные союзы, оплакивали умерших, совершали обряды инициации юношей. По окончании обряда из-за ограды выходил «новый человек» – новый полноправный член племени.

Около 4500 года до нашей эры святилища каменного века пустеют – всего через несколько столетий после появления первых подобных сооружений. В соседних поселках по-прежнему течет обыденная жизнь, но рвы старательно засыпают, как будто их и не было. Что это? Они разом вышли из моды? В Европе торжествует культура строителей мегалитов. Возводятся менгиры (одиноко стоящие камни высотой до 20 метров), дольмены (гробницы, похожие на ворота, сложенные из огромных каменных плит), кромлехи (круги из отдельных вертикально поставленных камней).

Остальное довершили эрозия и будничная работа пахарей, ежегодно перекапывавших землю на участках, которые почитались когда-то священными. Ко времени строительства Стоунхенджа деревянные храмы каменного века были давно забыты. «И все же, быть может, и впрямь именно в Центральной Европе возводились монументы, которые послужили образцом для строителей Стоунхенджа?» – таким вопросом нет-нет да и зададутся исследователи. Эта история еще ждет своего продолжения.

Вдоль «Великого кремневого пути»

О «засилье импортных товаров» шли разговоры, наверное, еще на неолитических сходках, когда иной *«презрительный Терсит»*, обломавший по неловкости не одну иглу за шитьем одеяния, завистливо косился на модника, что появился, *«из дальних странствий возвратясь»*, – на этот «шик перекатный», чей портрет – какой-то каталог магазина оптовой торговли того времени: и пояс у него раковинами украшен (такие везли с берегов Эгейского моря), и в нож вставлено лезвие из импортного кремня (голландского, говорят археологи), и топор, с которым не сравнится патриотический фабрикат (лучшие в то время выделывали в Словакии). Славная репутация была у этих товаров, о которых многие могли лишь мечтать; они были в большой чести у жителей Центральной Европы 7 тысяч лет назад.



Кремниевые орудия труда первобытных людей

Это «засилье импорта» вело к тому, что уже тогда пол-Европы носило одежду, скроенную и украшенную по одной – «последних столетий» – моде, пользовалось одним и тем же оружием, теми же орудиями труда. На протяжении пяти веков, с 5500 по 5000 год до нашей эры, люди линейно-ленточной культуры, расселившиеся на всей территории от Франции до Украины, одевались на удивление одинаково, и само название их культуры подсказывает, что в час трапезы они раскладывали еду и разливали питье в стандартную керамическую посуду.

Нет, они не были единым народом. Их соединяло нечто иное – не общность крови, а прочно налаженные торговые отношения. Поток одних и тех же товаров, растекавшийся во все концы Центральной Европы, уравнивал рыбаков и горцев, жителей леса и речных

долин. Их соединяла сеть взаимных обязательств, единое чувство долга перед деловыми партнерами.

По оценке археологов, международная торговля в ту пору процветала. Для коммивояжеров каменного века даже Альпы не были непреодолимой преградой. Близ швейцарского Церматта, на высоте 2600 метров, найдена стоянка, где около 6000 лет назад останавливались древние купцы. В ту пору путешествовать по альпийскому высокогорью было приятнее, чем сейчас, ведь климат был мягче. Так, в эпоху неолита в летние месяцы можно было без особого снаряжения подняться на Теодульский перевал, лежащий на высоте 3317 метров неподалеку от Церматта, ведь он был по большей части свободен ото льда. Здесь проходил один из двух важнейших трансальпийских путей каменного века.

Другой путь пролегал из Южного Тироля через Этцальские Альпы в долину реки Инн. Именно тут был найден труп самого знаменитого человека эпохи неолита – Этци. Немецкий археолог Александр Бинштайнер доказал, что клинки, которыми был вооружен Этци, изготовлены из кремня, добытого к северу от Вероны. Изделия из данной разновидности кремня находят также в Баварии и Швейцарии. Судя по находкам, между племенами, жившими на территории современных Италии и Германии, установились оживленные торговые отношения.

Кремень был главным сырьем неолита. Он тверд, как сталь, и из него можно изготавливать острые пластины. Именно из него делали оружие: кинжалы, клинки, наконечники стрел, а также серпа и ножи, которые долго не притуплялись. Потребность в этих орудиях резко возросла с тех пор, как около 8000 лет назад жители Центральной Европы начали заниматься земледелием. Спрос на качественный материал был высок. Кто владел крупными месторождениями кремня, тот обладал богатством и властью. Кремня требовалось все больше и больше, и тут действительно имело смысл наладить его поставки из отдаленных уголков Европы, даже минуя для этого Альпы. Шесть тысяч лет назад целые караваны тянулись по альпийским долинам и перевалам, словно вся Европа тогда была единой; и не было препятствий для коммерсантов эпохи неолита – ни государственных границ, ни таможенных барьеров.

В ту пору люди были гораздо мобильнее, чем принято считать. Тот же Александр Бинштайнер обнаружил еще одну торговую тропу «седой древности». Маршрут протяженностью 250 километров связывал Баварию с Богемией. По нему еще 7 тысяч лет назад перевозили кремень. Вдоль этой дороги встречаются следы его обработки – отходы производства. Очевидно, торговцы кремнем, пустившись в путь на лодках-однодеревках по Дунаю и Регену, останавливались в безлюдных местах, где им ничто не угрожало (археологи выявил уже более 60 таких мест), и из сколков кремня, взятых с собой, выделывали клинки и наконечники стрел, топоры и ножи – всё, что можно было подороже продать. Ведь готовый товар во все времена ценился гораздо выше сырья.

По гипотезе Бинштайнера, реки Центральной Европы превратились в эпоху неолита в «Великий кремневый путь» – древнейшую торговую трассу Европы. На протяжении тысячелетий по ней развозили кремневые орудия и кремень – спрос на них был велик у всех племен, населявших этот регион. Само существование подобного пути предполагает определенное разделение труда в обществе: одни люди добывали кремень, другие развозили и обрабатывали его, третьи изготавливали из него оружие и орудия труда.

Историки расходятся во мнениях, пытаясь понять, почему в эпоху неолита так важно было отправляться за кремнем почти за полтысячи километров вместо того, чтобы взять тот, что поближе лежит. Одни полагают, что был высок спрос именно на этот сорт сырья, а потому легко находились смельчаки, готовые, ничего не боясь, ради коммерческой выгоды отправиться в далекую страну.

Другие считают, что людей каменного века меньше всего волновала мысль о приоритете прибыли над страхом. Возможно, эти путешествия за кусочками кремня превратились со временем в особый ритуал, напоминавший паломничества позднейших эпох.

По расчетам немецкого археолога Андреаса Циммермана, одной семье на год требовалось чуть больше килограмма кремня, чтобы обеспечить себя необходимыми орудиями. Привычный к своей работе коммивояжер мог перенести за день свыше 20 килограммов кремня, преодолев около 30 километров, то есть ему по силам было при счастливом стечении обстоятельств обеспечить нужным товаром два десятка семейств.

Можно предположить, что отдельные общины отряжали нескольких человек, чтобы те добрались, например в долину Вероны и на год вперед запаслись кремнем на всех. Эти люди, как и их современники, строители «деревянных Стоунхенджей», были освобождены от обычной крестьянской работы.

…Эпоха кремня завершилась в Европе с появлением нового чудо-материала – меди. Медные топоры были намного острее и, значит, опаснее традиционного кремневого оружия. Кроме того, медное оружие считалось символом высокого статуса его владельца. Какое-то время оба материала – кремень и медь – мирно сосуществовали, поскольку медь была редким товаром. Однако в конце III тысячелетия до нашей эры кремень был окончательно потеснен бронзой. Распался прежний торговый союз, снабжавший всю Центральную Европу качественным кремнем, – «Европейский союз» каменного века. Теперь в поисках сырья, необходимого для производства меди и бронзы, старатели и рудокопы отправлялись в недавно еще глухие районы, открывая новые рынки поставок и сбыта. Однако масштабы торговых операций сохранились. Медь и бронза, как и сотни лет назад кремень, пользовались спросом по всей Европе. В медном и бронзовом веке отдаленные ее области по-прежнему оставались близки друг другу. Политике изоляционизма не было места и теперь. По исхоженным тропам Европы все так же брели искатели удачи, и их появление с восторгом встречали во многих деревнях.

Главная мумия Европы

Осенью 1991 года в Этцальских Альпах, на границе Италии и Австрии, на высоте более 3200 метров над уровнем моря, была найдена хорошо сохранившаяся древняя мумия. И вот уже 20 лет ученые, используя новейшие технологии, реконструируют историю человека, получившего имя Этци. Эта история началась за 3360 (по другим данным, за 3100) лет до Рождества Христова, в один из ранних летних дней.

Этци – «мудрый старец Этцальской долины»

Поджарый, мускулистый старик затравленно брел по горному хребту вдоль расселины, зиявшей в скале. Шапка из медвежьего меха сползла и закрывала ему часть лица. Иногда он судорожно поглядывал по сторонам, будто силясь заметить погоню. Руку саднило от раны. Только что он отбивался от врагов – голой ладонью схватил оружие, которым его пытались ударить. Рука и теперь еще судорожно сжимала кремневый кинжал, чья рукоять была забрызгана кровью. Роща, окружавшая деревушку, осталась далеко позади, а он, иногда опираясь на камни, все лез куда-то в горы и, вздрагивая от орлиного клекота, пошатывался, останавливался, задыхаясь.

На этот раз ему не удалось отвести удар. Коротко прожужжав, прилетела стрела, с хлестким звуком вонзившись в лопатку. Ее наконечник застрял в спине беглеца всего в полутора сантиметрах от легких. Стрела повредила артерию, питавшую кровью левую руку. Кровь хлынула ручьем. Через несколько минут он был мертв.

Теперь иссохшее тело Этци – клиническая карта последних часов его жизни. Высохшая кожа, впалые щеки, темно-коричневое лицо – таким он предстал науке. За два десятка лет он не раз ложился под нож. Ученые исследовали его мумию, весящую всего 13,8 килограмма, вдоль и поперек.

Рост Этци составлял 1,58 метра; прижизненный вес – 50 килограммов; у него были голубые глаза и смуглая кожа; в наши дни он носил бы обувь 38-го размера. Судя по химическому составу зубной эмали – по соотношению изотопов кислорода и свинца, – он был родом из Эйзакской долины, расположенной на крайнем севере Италии. За свою жизнь он обошел все долины в радиусе 60 километров к югу от места, где принял смерть, а также побывал на одном из ледников, расположенных на границе Австрии и Италии. Изотопный анализ костей Этци и его внутренних органов свидетельствует, что он подолгу гостил в одной из долин, в 10–20 километрах от Мерано. Лето он, возможно, проводил в Этцальских Альпах, оставаясь там на несколько недель или даже месяцев.

Он был осмотрительным человеком – «мудрым старцем Этцальской долины». При себе он держал походную аптечку: на двух полосках шкуры были нанизаны кусочки гриба, способного останавливать кровь. Пытаясь избавиться от болей, мучивших его, он не раз наносил на ту или иную часть тела татуировки.

В свои 47 лет этот старик наверняка пережил большинство современников. Для того времени это – мафусаилов век. Его здоровье и впрямь оставляло желать лучшего: артериосклероз, сломанные ребра, больные суставы, изношенные межпозвоночные хрящи. Его легкие почернели, как у курильщика, потому что он часто сиживал у костра, вдыхая дым и копоть.

…Такой интерес к личности Этци не случаен. Впервые археологи получили возможность досконально исследовать повседневную жизнь человека эпохи неолита. И это стало сенсацией, ведь мы не располагаем никакими документами и письменными свидетельствами по истории новокаменного века. Лишь по отдельным артефактам мы можем реконструировать образ жизни людей того времени, догадываться об их упованиях и верованиях, реконструировать их культуру.

Этци жил в эпоху стремительных перемен. На рубеже IV–III тысячелетий до нашей эры происходит зарождение крупнейших цивилизаций древности. Решительно меняется жизнь людей и в Центральной Европе. Не позднее 3500 года до нашей эры, в одно и то же время с умельцами из Шумера, здесь изобретают колесо. Около 3400 года крестьяне, живущие по берегам Боденского озера, начинают пахать землю сохой. Повсеместно устанавливают громадные камни – менгиры, ставшие символом той религии, что исповедовали люди цивилизации строителей мегалитов.

Большая часть населения Европы селилась тогда по берегам рек. На всей территории от Тосканы до Словении и Центральной Германии теснились деревушки, где люди жили, как в Венеции, возле воды и среди воды, сооружая деревянные дома на сваях – вбивая в заболоченную почву тяжелые дубовые стволы. Только в окрестности Боденского озера обнаружено около полусотни деревень, где жили современники Этци. В прибрежном иле археологи находят не только сандалии, сплетенные из лыка, но и товары, привезенные из Италии. Очевидно, местные жители занимались трансальпийской торговлей. Бесстрашные авантюристы, они сновали по горным перевалам, пробираясь с взятым на продажу товаром.

• Может быть, Этци тоже был торговцем вразнос, купцом, скитавшимся из одной земли в другую? Судя по фигуре, он вполне мог бродить по горам и долам, нагрузившись всякой всячиной. Он был человеком крепким – сплошной комок мышц. Немало ему доводилось карабкаться по скалам. К тому же он был хорошо снаряжен для дальних походов – облачен в безрукавку из козьих шкур и носил штаны, сшитые из козьей шерсти и напоминающие легинсы американских индейцев. При нем имелась торба, где лежали тлеющие угольки, без которых было не развести костра. У него была ладная, меховая обувь, набитая сеном, чтобы не поранить ноги при ходьбе по камням. По мнению Александра Бинштайнера, Этци с мешком кременьев на плече, распевая веселые рулады, брел с ватагой купцов, пробиравшихся из южных предгорий Альп на север. Разбойники напали на караван, «и я не удивлюсь, если там, наверху, найдутся еще убитые».

• Или же Этци был «хозяином Медной горы» эпохи неолита – бродил по скалам, собирая минералы, в которых один знал толк, полагает немецкий археолог Харм Паульсен. Систематично прочесывал горные склоны в поисках малахита и, набив находками мешок, спускался в долину. Кстати, у него был с собой топор из чистой меди, а в его волосах содержится большое количество металла – возможно, он занимался обработкой меди. Встреча с разбойниками стала последней для медника.

• А что, если наличие этого топора – лучшего на то время оружия – свидетельствует о другом? Этци был воином высокого ранга, может, даже вождем племени, а то и небольшого племенного союза. По мнению австрийского археолога Вальтера Ляйтнера, Этци был своего рода «неолитическим тираном». Он остервенело держался за власть, но его время прошло – уж слишком многих людей он обидел. Заговорщики решили напасть на Этци в горах. В бешенстве тот принялся махать топором. Один из нападавших приблизился к нему, выставив нож и ранив старика. Коварное убийство – выстрел из лука в спину – решило исход заговора. Жизнь была безжалостной, смерть – беспощадной.

• Или почетной? Итальянский археолог Алессандро Ванцетти полагает, что Этци был убит в одной из альпийских долин, а несколько месяцев спустя похоронен в горах. Рядом с ним положили медный топор – погребальный дар, оставленный в знак уважения. Ведь, судя по пыльце растений, найденной на одежде Этци, он упокоился здесь в августе или сентябре, а его последняя трапеза, как показал анализ содержимого желудка, состоялась весной или в начале лета. Впрочем, многие специалисты скептично относятся к этой гипотезе, ведь в Альпах не было обнаружено других подобных захоронений.

В любом случае «главная мумия Европы» таит еще немало загадок.

Тайны цветущей Сахары

История Африки пока еще плохо изучена. Многие ее тайны погребены под толщей песков Сахары, которая ведь не всегда была пустыней. Когда-то она изобиловала жизнью. «Цветущая Сахара», как представляется археологам, была одной из колыбелей человеческой цивилизации. Здесь люди сумели приручить диких быков. Здесь зародилось гончарное ремесло. В центральной и восточной части Сахары археологи обнаружили образцы керамических изделий, которые датируются IX–VIII тысячелетиями до нашей эры. По признанию немецкого археолога Петера Бройнига, причины поразительных творческих достижений народов, населявших Сахару, «остаются одной из загадок древнейшей истории».

Впрочем, может быть, первые гончары жили не совсем на территории современной Сахары, а чуть к югу от нее – там, где теперь простирается Сахель, – в Мали. Именно там археолог из Женевского университета Эрик Хьюзеком обнаружил в 1995–2004 годах шесть фрагментов керамических изделий. Самый маленький был размером с ноготь, а самый большой – с ладонь. Возраст находок – не менее 11 400 лет. Это – осколки древнейших керамических сосудов, созданных человеком. Как выглядели сами сосуды, пока трудно представить себе. Из имеющихся фрагментов не сложить ни кувшина, ни чаши, но по узорам на них можно судить о том, что люди, жившие в ту эпоху, были наделены чувством прекрасного.

Конечно, по этим осколкам нельзя судить о свершившейся здесь «керамической революции» или массовом использовании гончарных изделий. Но все-таки они есть, и потому нельзя не задаться вопросами: где именно изобрели керамика? Для чего она была нужна?

Фигурка культуры Нок

Вряд ли древние жители Сахары и Сахеля изготавливали из обожженной глины огромные горшки, в которых готовили пищу или хранили припасы. Скорее, керамика требовалась им для проведения неких ритуалов, считает Бройниг. Например, в глиняные сосуды – а они, судя по всему, были небольшими, – могли наливать опьяняющие напитки.

С уверенностью же следует сказать одно. Столь ранний расцвет культуры племен, населявших Сахару, был бы невозможен, если бы в этой части света так разительно не менялся климат. Перенесемся еще на несколько тысяч лет назад.

• В XVIII–XI тысячелетиях до нашей эры, во время последнего ледникового периода, в Северной Африке установился очень сухой климат. Обширная ее часть превратилась в пустыню. В то время Сахара простиралась примерно на 500 километров дальше к югу, чем в наши дни. Озеро Чад пересохло и вновь наполнилось водой лишь в XI тысячелетии до нашей эры. В этот период люди избегают селиться и на территории современной Сахары, и даже к югу от нее.

• Около 12 тысяч лет назад климат в Северной Африке становится более влажным и теплым. Обширные просторы Сахары покрываются растительностью, прежде всего дикими злаками. По предположению ряда археологов, первые сосуды из обожженной глины изготавливали для того, чтобы отваривать в них собранные зерна злаков, размягчая их и превращая в кашицу или подобие супа. Кстати, археологи продолжают спорить о том, откуда пришли племена, расселившиеся в Сахаре. С юга, где и были обнаружены древнейшие пока образцы керамики? Или же нет? В любом случае вскоре керамикой стали пользоваться и в Сахаре.

• Около 10 тысяч лет назад направление муссонных ветров, господствовавших в Индийском океане, разительно изменилось всего за несколько десятилетий. Их фронт сместился на 800 километров к северу. Вскоре Восточная Сахара превратилась в плодородную саванну, пышно поросшую растительностью. Озеро Чад было теперь огромным внутренним морем, не уступавшим по размером Каспийскому. Об этом периоде напоминает неожиданная находка, сделанная в пустынной местности, в районе нигерийской деревушки Дуфуна, в 300 километрах к юго-западу от озера Чад. Это – лодка, выдолбленная 8000 лет назад из ствола дерева. В ту пору берег озера пролегал здесь. Среди племен, населявших этот край, распространилось скотоводство. Овец и коз ввезли, видимо, с Ближнего Востока; коровы были одомашнены в Африке. Тысячи наскальных рисунков и теперь еще напоминают об оживленной жизни, царившей здесь.

• Около 7300 лет назад климат вновь изменился. Муссоны ослабли, и растительность начала скудеть. Пустыня стала теснить саванну. Это вынудило местные племена скотоводов вернуться к кочевому образу жизни. Они по сей день придерживаются подобного способа хозяйствования. Поселения сохранялись в основном в оазисах, где были источники воды и островки растительности. В это же время меняются природные условия и в долине Нила.

• Около 5500 лет назад муссоны перестали приносить дожди в Северную Африку. Сахара вновь превратилась в пустыню, как и было когда-то. В ее восточной части остались пригодны для жизни лишь отдельные оазисы в Египте и Судане, а также Нильская долина. Постепенно эта заболоченная прежде полоска земли превратилась в плодородную местность – житницу Египта со времен первых богов-царей до наших дней. Здесь и началось становление одной из древнейших мировых цивилизаций.

Часть кочевников, покинувших Сахару, расселилась на западе Африки. С их приходом здесь произошла своя неолитическая революция. Их культурные достижения – изготовление керамики, приручение домашних животных – распространились в обширных областях Черной Африки.

Неолитическая революция на Ближнем Востоке совершалась очень медленно, на протяжении тысячелетий. В Западной Африке она началась гораздо позже – лишь около 2000 года до нашей эры, – зато протекала чрезвычайно быстро. Была именно переворотом, резко изменившим уклад жизни местных племен. Люди стали заниматься земледелием и гончарным ремеслом, разводить скот. Лишь в начале I тысячелетия до нашей эры, когда климат становится более засушливым, местные жители покидают свои деревни и отныне снова ведут кочевой образ жизни либо переселяются в центральные области Африки, где из-за длительной засухи площадь, занятая тропическими лесами, заметно сокращается.

• Около 500 года до нашей эры в бассейне озера Чад – по неизвестным причинам – возникают первые крупные поселения в Черной Африке. В них проживает несколько тысяч человек. Эти протогорода защищены с помощью целой системы укреплений. Их огораживают рвы шириной до 6 метров и глубиной до 3 метров, а также земляные валы высотой около 3 метров и толщиной около метра. Жители этих поселений хранят запасы продуктов в громадных сосудах и специально вырытых ямах.

В течение нескольких столетий эти культурные достижения распространяются на всей территории Черной Африки. Очевидно, именно племена, прежде населявшие Сахару, были движущей силой культурной революции, совершившейся фактически за пределами известной тогда ойкумены.

Во многом история этой части континента остается загадкой для археологов. Так, около 500 года до нашей эры в центральной части Нигерии возникает таинственная культура Нок. Она известна прежде всего своими терракотовыми статуэтками людей и животных, которые давно находят восторженный отклик у ценителей искусства. Это – древнейшие скульптуры, найденные к югу от Сахары. Возможно, они – всё, что осталось от первого государства, возникшего в той части Африки. Археологи отказываются верить в то, что их изготавливали на досуге местные крестьяне, скорее «это памятники придворного искусства», считает, например один из новых открывателей Африки, Петер Бройниг. Но это уже – тема другого рассказа.

Передняя Азия и Ближний Восток

Первая война в истории человечества?

Возможно, первая война в истории человечества разыгралась пять с половиной тысяч лет назад. Именно тогда был стерт с лица земли цветущий город Хамукар. Следы тех событий обнаружены археологами осенью 2006 года на границе Сирии и Ирака. Находки ученых рассказывают о трагической судьбе Хамукара.

Останки цветущего города Хамукар

…Город уже нельзя было защитить, это поняли и его жители, когда небо потемнело и град камней, рассекая воздух со страшным свистом, просыпался на обреченных. Но из последних сил они отбивались от врагов. В чане с водой, вкопанном в землю, они еще торопливо вымачивали комья глины, чтобы запустить их из пращи в головы захватчиков, шедших на штурм. У них еще оставалось более тысячи глиняных снарядов, но враги наступали слишком стремительно, взяв в союзники огонь. Решающая битва даже не состоялась: крыша и стены дома, где находилась последняя горстка оборонявшихся, обвалилась, погребая укрывшихся здесь людей.

Начиная с 1999 года археологи занимаются раскопками Хамукара, древнего городища на северо-востоке Сирии, лежащего всего в нескольких километрах от границы. Как обнаружилось, часть домов здесь была разрушена. Причиной бедствия не могло быть землетрясение. Разбросанные повсюду снаряды, обуглившиеся стены, обширные опустошения – все это наводило на мысль о войне, разыгравшейся здесь. Весь город некогда превратился в одну большую арену сражения. Как полагают ученые, захватчики пришли из южных, плодородных, районов Месопотамии, – возможно, из Урука, одного из первых могущественных городов древности.

Это было не нападение горстки бандитов на поселение пахарей, не вылазка грабителей, перерезавших купцов на альпийском лугу, а поход воинства, взявшего с собой страшные огневые средства, на город, где сотни людей укрылись за оплотом стен, и рухнула их надежда, повалился оплот, и одни лишь трупы павших были не тронуты победителями – все другое досталось им. Выигранная война осталась без своих одописцев. Ее невольный памятник, ее нечаянные иероглифы – груды убийственных шаров, лежащих на земле, – ученые встретили при раскопках Хамукара. Находки дают повод к неожиданным гипотезам.

Археологи не могут пока точно сказать, когда был основан город. По крайней мере, еще 6000–6500 лет назад здесь велась обработка обсидиана – вулканического стекла. Это – ценный поделочный материал, из которого в древности – до того, как научились обрабатывать металлы, – изготавливали оружие. Однако в окрестности Хамукара обсидиан не добывали. Ближайшее месторождение находилось за сто километров от города, на территории современной Турции. Возможно, город, лежавший на полпути между Анатолией и Южной Месопотамией, и возник как перевалочный пункт на караванном маршруте, по которому обсидиан доставляли в Междуречье.

Впрочем, все чаще покупателями обсидиана становились сами жители Хамукара, которые научились выделывать из него товары, пользовавшиеся спросом. Руководитель раскопок, Клеменс Райхел из Чикагского университета, говорит даже о «квазииндустриальном производстве» оружия и орудий труда, налаженном здесь.

Все больше людей, недавно ходивших за плугом или пасших скот, переселялось в Хамукар. Они мастерили, торговали, богатели. «А как только у людей появляется достаток, они строят стены, чтобы защитить себя и свое имущество. Так посреди поля рождается огороженная крепость-город» – так лаконично Райхел обрисовал историю Хамукара. Постепенно он превратился в процветающую метрополию, вызывавшую зависть не только у соседей, но и у жителей городов, лежавших за сотни километров отсюда.

Центральная часть Хамукара занимала площадь порядка 16 гектаров и была обнесена трехметровой стеной. Вокруг нее, на площади около 3 квадратных километров, простирались поселения ремесленников.

Разрушен же Хамукар был в ту пору, когда «обсидиановый век» кончился. Пришло время меди. Среди руин археологи обнаружили и немало орудий, изготовленных из меди. По-видимому, местные жители успели включиться и в торговлю этим металлом.

В начале IV тысячелетия до нашей эры, незадолго до войны за Хамукар, Месопотамия переживает невиданную по своему размаху культурную революцию. Прогресс в развитии

технологий так велик, что по-своему сравним с тем, что Европа испытала на рубеже XIX – XX веков.

Появилось колесо, совершившее революцию в развитии транспорта, вроде той, что произошла с появлением железных дорог в XIX веке, стянувших «медвежьи углы» Европы сетью путей, пригодных для мобилизации резервистов. Был изобретен гончарный круг – своего рода промышленная революция древности, позволившая наладить массовое производство (а значит, и массовый сбыт) товара первой необходимости – керамики. В это же время, как из-под земли, вырастают города, маркируя эпоху перехода от блаженной дикости к урбанистической жизни.

Еще недавно считалось, что именно Южная Месопотамия была колыбелью человеческой цивилизации. Но раскопки в Хамукаре могут поколебать привычные представления об этом, полагает Гильермо Олгейз, археолог из Калифорнийского университета. Само существование на территории Сирии таких древних городов, как Хамукар или Телль-Брак, свидетельствует о том, что первые города возникали на севере и юге Месопотамии, очевидно, независимо друг от друга. Прежде считалось, что в Северном Междуречье города появились лишь под влиянием «более развитой городской культуры Южной Месопотамии».

На самом деле на севере Междуречья становление цивилизации протекало совсем иначе, нежели на юге. Поразительно, говорят археологи, что Хамукар вообще существовал. Он лежал вдали от рек, на границе водораздела Тигра и Евфрата. Его правители контролировали не ход ирригационных работ, а торговые пути. Археологи все больше убеждаются в том, что процесс становления древних цивилизаций был обусловлен не какой-то одной, а разными причинами: не только потребностью в орошении окрестных полей, но и нуждами торговли, технического прогресса, а также религиозными целями.

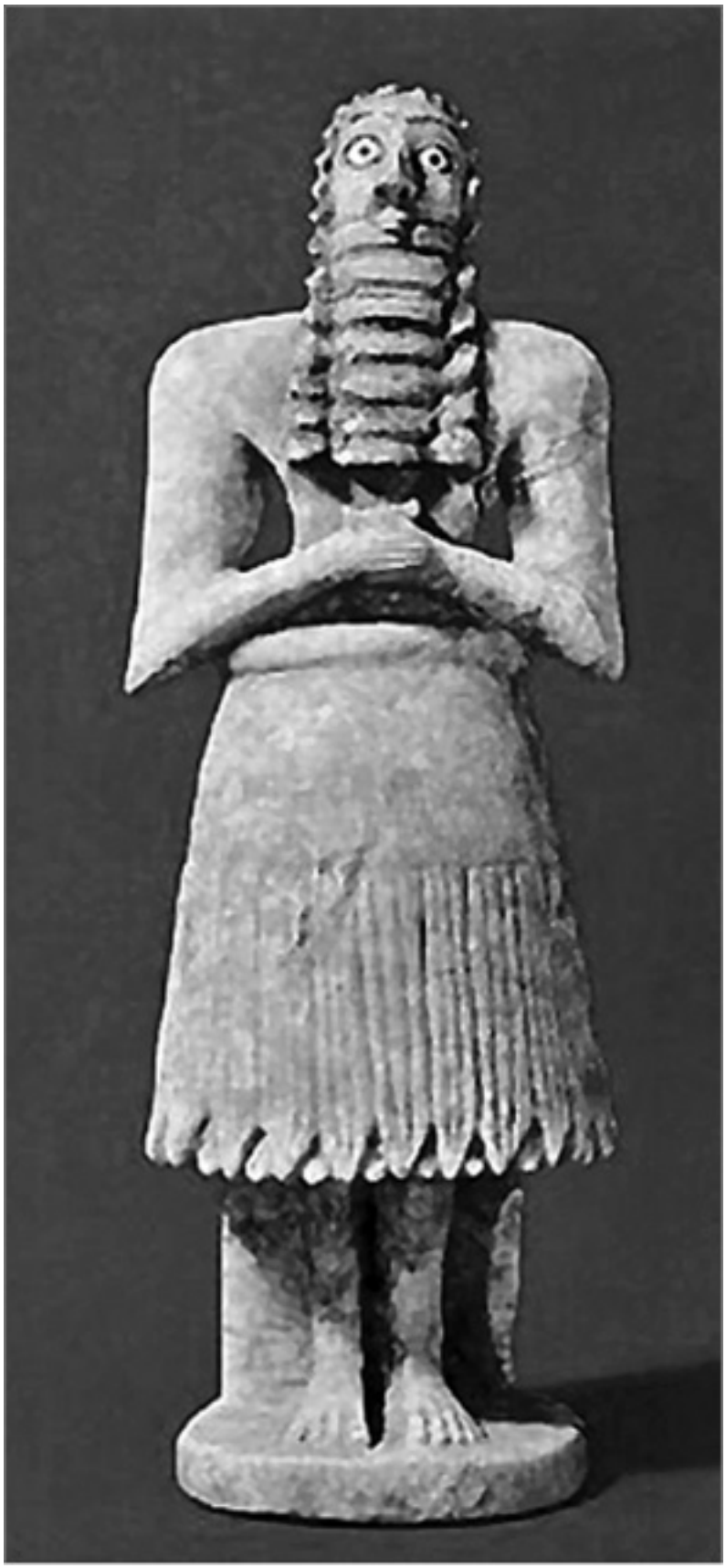
На юге Месопотамии основой хозяйствования было ирригационное земледелие, а на севере – торговля и ремесла, Однако в конфликте двух культур верх взял сельскохозяйственный юг. Богатые города севера – по крайней мере, Хамукар – были разграблены, разрушены, сожжены, стали действительно «захолустной провинцией».

Раскопки, проведенные в Хамукаре, позволяют оценить всю важность для своего времени этой торговой и промышленной метрополии – и неизбежность такого явления, как война. Переход от племенного мира к универсуму городов-государств, стремящихся подчинить или привлечь на свою сторону весь обжитой мир, протекал под крики ужаса, при зареве огней, среди гор трупов. История кроила общество по своей мерке, как кроил путников легендарный Прокруст. Колесо истории сминало все на своем пути.

Неравномерное развитие отдельных областей ойкумены вновь и вновь приводило к вооруженным конфликтам. Борьба за ресурсы, то есть война, стала едва ли не самой естественной формой взаимных отношений государств. Правители Урука были трезвы и прагматичны. Они повели методичное наступление на северную окраину Междуречья – на город Хамукар. Им требовались обсидиан, руды металлов, древесина кедра. Все это ценное сырье привозили в Урук откуда-то с севера. В Уруке ведь не было ничего, кроме хлеба. Так вспыхнула своего рода колониальная война…

Урук: «Венеция» Гильгамеша?

Одним из величайших городов Шумера был Урук, лежавший на юге Месопотамии, примерно в 250 километрах от современного Багдада. Его площадь достигала 5,5 квадратных километра, в то время как площадь Афин в период расцвета составляла 2,2 квадратных километра. Урук был первым мегаполисом древности. В этом городе шумерская культура достигла своего высшего развития. Пять тысяч лет назад здесь зародилась письменность. Здесь правили прославленные цари и среди них герой легенд – Гильгамеш, бросивший вызов богам.



Вотивная фигурка из Урука

«Эпос о Гильгамеше» был забыт в начале нашей эры, когда было утрачено и знание клинописи. Лишь в середине XIX века самый выдающийся памятник шумеро-вавилонской

словесности снова вернулся к читателям. Произошло это после того, как английский ученый и путешественник Генри Лэйярд отыскал среди развалин Ниневии библиотеку ассирийского царя Ашшурбанапала.

В 1872 году другой англичанин, гениальный лингвист-самоучка Джордж Смит, привлек всеобщее внимание, опубликовав перевод одного из вавилонских сказаний, хранившихся в этой царской библиотеке. Оно было, впрочем, хорошо известно любому человеку, мало-мальски знакомому с Библией. Это – сказание о Потопе. Не оставалось никаких сомнений в том, что древнееврейская версия основана на вавилонской, а не наоборот.

…Шесть дней, семь ночей бушевал ураган, лились потоки воды, и все люди превратились в глину. Спасся только Утнапишти. Ибо «владыка премудрости» Эа предупредил его о грядущем истреблении рода людского и велел построить корабль и взять с собой «семена жизни» всякого рода. Утнапишти соорудил ковчег, на который погрузил все живое, продукты и снаряжение, а затем наглухо засмолил двери судна.

Одним из персонажей этого сказания был Гильгамеш. Всего в библиотеке Ашшурбанапала хранилось двенадцать табличек, излагавших историю Гильгамеша, и легенда о Потопе была записана на предпоследней, одиннадцатой. Изучив их, Смит предположил, что изначально сказание было написано на шумерском языке. Сложилось оно, вероятно, в городе Уруке. Со временем были найдены таблички и с текстом на шумерском языке.

…Прекрасный Гильгамеш слыл строгим правителем, и жители Урука жаловались, что он обрекал их на подневольный труд, не давая покоя. Они должны были положить все силы на строительство городских стен.

Все его товарищи встают по барабану!
По спальням страшатся мужи Урука.
(Пер. И. М. Дьяконова)

Своей непомерной дерзостью Гильгамеш разгневал богов, и тогда они сотворили дикаря Энкиду, чтобы покарать царя. Так начинается рассказ *«о все видавшем до края мира»*.

С тех пор, как древняя поэма была заново открыта, не прекращаются споры о том, следует ли считать Гильгамеша исторической личностью. Был ли он действительно царем Урука?

«Это напоминает спор о короле Артуре, – признает британский историк Эндрю Джордж. – Мы не нашли пока ни одного доказательства, что Гильгамеш существовал, но он вполне мог быть подлинным историческим лицом». Долгое время автором поэмы считался Син-леке-уннинни, живший во второй половине II тысячелетия до нашей эры. На самом деле как установили филологи, он использовал раннюю версию эпоса, сложившуюся около 1800 года до нашей эры, дополнил ее рядом эпизодов и гениально обработал все эти разрозненные истории, связав их воедино. Но даже раннюю версию поэмы нельзя воспринимать как историческую хронику.

…Гильгамеш убивает чудовище Хумбабу и побеждает Быка, сотворенного богами. Он покидает Урук и, как последний бедняк, надев рубище, обходит землю в поисках зелья против смерти. Его ждет неудача. Но он возвращается в Урук другим человеком – мудрым правителем, бессмертие которому даруют его добрые дела. Не случайно первоначальная версия поэмы заканчивалась строками:

Гильгамеш ему вещает, корабельщику Уршанаби:
«Поднимись, Уршанаби, пройди по стенам Урука,
Обозри основанье, кирпичи ощупай —
Его кирпичи не обожжены ли
И заложены стены не семью ль мудрецами?

Стена эта, оградившая Урук, была, по преданию, высотой 9 метров, и протянулась она на 11 километров. Подлинное чудо света! Археологи так и не доказали пока, что Гильгамеш правил Уруком. Но фундамент стены, опоясавшей город, виден и поныне. Немецкий археолог Маргарет ван Эсс признается: «Я убеждена, что Гильгамеш остался в памяти потомков именно потому, что оградил Урук стеной. Это самая длинная городская стена, известная нам, и, вероятно, она была самой величественной. Такое не могло не запомниться людям».

Немецкие археологи приступили к раскопкам этой стены в 1936 году. Понемногу из-под толщи песка открывалось нечто невиданное. Стена все тянулась и тянулась. Через каждые 100 метров вырастала новая сторожевая башня. Археологи датировали стену 2900–2600 годами до нашей эры. В ниппурском списке «царей после потопа», охватывающем эту эпоху, упоминается и Гильгамеш, правивший в XXVII веке до нашей эры. «Вполне возможно, что Гильгамеш был одним из царей Урука в ранний период его истории, а его имя впоследствии обросло легендами», – полагает немецкий археолог Штефан Мауль.

Пожалуй, самый известный эпизод «Эпоса о Гильгамеше» – это сказание о потопе. И он имеет под собой историческую основу. Когда в 1920-х годах английский археолог Леонард Вулли вел раскопки в Уре, в 80 километрах от «Урука огражденного», он обнаружил следы сокрушительного Потопа, который мало в чем уступал библейскому.

Но стал ли жертвой Потопа Урук? Несколько лет назад немецкий исследователь Хельмут Брюкнер также обнаружил здесь обширный слой ила, принесенный наводнением. Под ним находятся остатки городища, очевидно, уничтоженного разлившимися реками (первое поселение возникло на этом месте в V тысячелетии до нашей эры). «На глубине 17 метров мы обнаружили очень однородный слой песка… Над ним видны несомненные следы наводнения. Вероятно, эти отложения оставлены Тигром и Евфратом, вышедшими из берегов». Подобные катастрофы надолго остаются в памяти людей.

Урук пережил бедствие. Уже в первой половине III тысячелетия до нашей эры он становится, пожалуй, крупнейшим городом мира. За его стенами проживает от 30 до 60 тысяч человек. Он опустел лишь в эпоху Сасанидского Ирана, в III–IV веках нашей эры, и был заново открыт англичанином Уильямом Кеннетом Лофтусом в 1849 году.

Впрочем, археологическое открытие Урука все-таки еще впереди. До сих пор удалось раскопать примерно сотую часть древнего мегаполиса – храмы в центре города и царский дворец на его окраине. Геомагнитные исследования, проведенные немецкими археологами в 2001–2002 годах, заставили пересмотреть привычный взгляд на топографию Урука.

Этот город можно теперь по праву назвать «Венецией Древнего Востока». Проложенные здесь каналы (их берега были вымощены камнями) служили не только для орошения полей и садов, но и являлись основными транспортными артериями. По этим водным путям передвигались на лодках из одной части города в другую и даже въезжали в Урук. Над одним из каналов высились городские ворота. Ширина их проема достигала 15 метров. Обширная система каналов была настоящим шедевром инженерного искусства. Сам город напоминал райский сад. Здесь зеленели луга, цвели цветы, колыхались пальмы. Всюду струилась вода, все было наполнено жизнью.

Американское вторжение в Ирак в 2003 году вынудило ученых прервать исследования «на самом интересном месте». Город Гильгамеша все еще хранит свои тайны.

Тайная власть хурритов

Результаты раскопок на холме Телль-Можан

В последнее время нарастает интерес к хурритам. Они появились на Древнем Востоке около 3000 года до нашей эры и на протяжении двух тысячелетий играли важную роль в мировой политике. Теперь археологи пытаются вернуть из забвения этот загадочный народ.

В истории хурритов все начинается с приставки «не»: не-известно, непонятно, неведомо. Нам остается лишь строить догадки, а тайны – как головы дракона! – все множатся. Лежавшая на стыке трех современных держав – Турции, Сирии и Ирака, на территории непризнанного государства Курдистан, – страна хурритов все время оказывалась на периферии внимания археологов. А ведь ими создана цивилизация, которую можно сравнивать с шумерской или аккадской!

В течение двух веков, начиная с XVI века до нашей эры, Хурритское царство – Митанни – было сверхдержавой Древнего Востока. Какое-то время эта страна соперничала с Египтом. Но хурриты оказались, словно между молотом и наковальней, между хеттами и ассирийцами. Они были побеждены и рассеяны. Забыто всё, и забыты все, страна и народ, язык и культура.

Никто не знает, откуда хурриты переселились на плодородные равнины Северного Ирака и Сирии. Во многом представляет загадку и их язык. Он не принадлежал ни к семитским, ни к индоевропейским языкам. Российский историк И. М. Дьяконов предположил, что он относится к числу северокавказских языков – натхо-дагестанских, и его гипотеза, похоже, подтверждается. Впрочем, пока найдено не так много надписей на этом языке. Примерно из двух тысяч хурритских слов, выявленных к настоящему времени, лингвисты могут перевести около половины.

Масштабные раскопки первого хурритского города начались лишь в 1984 году, когда американские археологи Джорджо Буццеллати и Мэрилин Келли-Буццеллати приступили к работе на холме Телль-Можан на северо-востоке Сирии. За десятилетия работы они обнаружили храм, дворец, городские стены, жилой квартал, торговый двор и тысячи оттисков печатей, без которых немыслимо представить себе историю Древнего Востока. Среди этих комочков глины найдено немало оттисков с надписью «Тупкиш, царь Уркеша». Когда-то здесь находился город Уркеш, оплот хурритов.

В документах Шумера и Аккада этот город упоминается начиная с 2200 года до нашей эры. После 1800 года название Уркеша, как и других хурритских городов – Алалаха в Северной Сирии, Нузи, расположенного к востоку от Тигра, – встречается в ассирийских и вавилонских документах, прежде всего в клинописных табличках, найденных в городе Мари.

Однако из многих хурритских городов, упомянутых в письменных источниках, мы знаем местоположение лишь отдельных городов, и только один полностью раскопан. Столица Хурритского царства, Вашшукканни, до сих пор даже не локализована. Прошлое хурритов еще станет будущим археологии, ведь их города ждут своих Шлиманов. Какие тайны они откроют?

Пока история хурритов проступает для нас пунктиром – в отраженном свете чужих архивов. На протяжении многих веков они не могут создать единого государства. Но вдруг в середине II тысячелетия до нашей эры возникает могущественное царство – Митанни. Что предшествовало этому, неясно.

Лишь в кропотливой работе археологов возвращается прошлое. В мутном течении времени проступают четкие ориентиры – даты. Для хурритов точные даты – редкость. Вот почему раскопки Уркеша привлекли пристальное внимание специалистов. Этот город был непрерывно населен на протяжении тысячи лет.

Отчет Буццеллати о раскопках читается, как донесение путешественника, открывшего неизвестный материк: «Около 2600 года до нашей эры город уже обнесен мощной стеной, но она, вероятно, возведена гораздо раньше. Около 2700 года до нашей эры строится крупный храм. Дворец датируется примерно 2250 годом до нашей эры. Нижний город также сооружен в III тысячелетии до нашей эры».

Территория Нижнего города почти не исследована археологами. Они сосредоточили свои усилия на раскопках царского дворца, а также храма. Возможно, где-то в глубине дворца скрывается архив, который пока не удалось найти.

В раннем бронзовом веке Уркеш был крупнейшим известным нам городом Сирии. Он занимал площадь 135 гектаров, и в нем проживало до 50 тысяч человек. Две мощные стены (высотой – 6, а шириной – 8 метров) ограждали его от врагов. Строгая геометрическая планировка свидетельствует о том, что город разрастался не стихийно, как шумерские города, возникавшие на месте деревень, – нет, с самого начала он был построен по четкому плану.

Около 1800 года до нашей эры Уркеш был внезапно покинут жителями. Лишь в храм на протяжении последующих пяти веков все так же приходили люди. Что же произошло? Еще одна тайна, связанная с хурритами.

Историю Уркеша приходится восстанавливать буквально по крупицам – расколотым оттискам печатей. Так, из 22 осколков, найденных во дворце, был сложен оттиск с надписью: «Тар'ам-Агаде, дочь Нарам-Суэна, царя Аккада». Нарам-Суэн (2210–2175 годы до нашей эры) считал себя властелином всего известного тогда мира и вел успешные завоевательные войны, одержав ряд побед над царем Элама. И этот правитель, который первым удостоился прижизненного культа и стал именоваться «могущественным богом Аккада», относится к хурритскому царю как к равному и выдает за него свою дочь, отныне царицу Уркеша? Чем не повод поразиться тайной власти хурритов?

Где кроются истоки этой власти? И царские династии, и четко спланированные города, подобные Уркешу, не возникают в одночасье. Этому предшествует длительная традиция. Археологи все чаще говорят о том, что процесс урбанизации в Северной Месопотамии начался примерно в то же время, что и в Южной Месопотамии. Но если там первые города основывали шумеры, то здесь… Может быть, хурриты?

Многое могли бы рассказать их царские архивы, но, повторюсь, они пока не найдены. Многое еще и потому, что хурриты писали на аккадском – этом дипломатическом языке Древнего Востока. Даже от эпохи Митанни до нас практически не дошло ни одного документа на их родном языке. Хотя кто знает, что может ждать нас при раскопках главной хурритской столицы – Вашшукканни?

Пока археологи не могут даже точно сказать, где находился этот город. Чаще всего называют холм Телль-Фехерия на границе Сирии и Турции, один из самых больших холмов в этом регионе. С 2005 года там уже ведутся раскопки, но пока не удалось добраться до слоев, относящихся к эпохе хурритов. Время же «быстрой археологии» по Шлиману прошло. Сегодня никто не позволит в считаные недели вырыть котлован – и при этом уничтожить все лежащие выше археологические слои. По признанию самих ученых, раскопки холма могут занять примерно полвека. И хорошо, если археологи правы в своих предположениях и там, в глубине, действительно, скрывается столица Митанни!

Между тем с недавних пор письма на смеси хурритского и аккадского языков обнаруживают при раскопках сирийской Катны. Нередко хурриты упоминаются и в документах, найденных при раскопках столицы хеттов. Последние, кстати, и уничтожили цивилизацию хурритов. Под ударами хеттской армии в 1340 году до нашей эры царство Митанни пало. Помимо обычных трофеев, победители прихватили с собой еще и чужих богов. Так, один из главных хеттских богов – бог грозы Тешуб, насылавший на землю бури и дожди, – был хурритским богом.

А что еще оставили хурриты потомкам? Что мы узнаем о них в XXI веке?

Тайны забытой Катны

Раскопки Катны, в которых участвуют специалисты из Германии, Сирии и Италии, стали одним из главных археологических событий XXI века. Это – едва ли не самый большой город бронзового века, обнаруженный на территории Сирии. Общая площадь, занимаемая руинами Катны, лежащими в 200 километрах к северу от Дамаска, составляет около 100 гектаров.

Декоративная маска из Катны

Долгое время Древняя Сирия мало кого интересовала. Ее привыкли считать чем-то вроде «проходного двора» древности, по которому маршировали армии то ассирийцев, то хеттов, то вавилонян. Однако археологические работы последних десятилетий позволили ученым открыть неизвестную прежде главу истории Передней Азии бронзового века.

Период расцвета Катны приходится на 1800–1500 годы до нашей эры. Этот город лежал на перекрестье двух важнейших торговых путей: один пролегал с востока на запад и соединял Месопотамию с побережьем Средиземного моря, другой – с севера на юг, он связывал Малую Азию и Аравию. Оживленная транзитная торговля приносила Катне немалую прибыль. Власть ее правителей распространилась на обширную часть Сирии, а также Ливана.

Катна была сооружена около 1800 года до нашей эры. Ее топография типична для бронзового века. В центральной части города расположен царский дворец, разрушенный в середине XIV века хеттами. В нижней части города находились жилые постройки. Здесь проживало около 20 тысяч человек.

Дворец был воздвигнут на скальном плато. Он буквально парил над городом, вздымаясь на высоту 20 метров. Общая площадь, занимаемая им, составляла почти 18 тысяч квадратных метров. За массивными стенами толщиной в 5 метров скрывались бесчисленные комнаты, перемежаясь с громадными залами. Все было величественнее, красивее, чем у соседей – царей других небольших государств, лежавших в Сирии.

Особенно поражает зал, в котором царь принимал гостей. Его площадь равнялась почти 1500 квадратным метрам (размеры зала – 36 × 36 метров). Его свод покоился всего на четырех колоннах. Чтобы перекрыть это помещение, в лесах Ливана приходилось срубать тысячелетние кедры, доставляя их в Катну на повозках, запряженных волами. В боковых помещениях археологи обнаружили хорошо сохранившиеся фрески, напоминающие работы минойских мастеров. В двух комнатах дворца найдены кости слонов (в то время эти животные обитали в долине Оронта, к западу от Катны). Эта находка доказывает, что местные правители устраивали охоту на слонов.

В 2002 году прямо под дворцом была обнаружена царская гробница, вырубленная в толще скалы. Рухнувшие стены засыпали вход туда, и потому усыпальница оказалась не разграбленной. Две высеченные из базальта статуи высотой 85 сантиметров окаймляют вход в главную усыпальницу. Вокруг них лежит осыпавшаяся от времени позолота. Эти статуи, датированные XVIII–XVII веками до нашей эры, вероятно, изображают знаменитых правителей Катны.

К главной погребальной камере размером 8 × 8 метров примыкают три помещения примерно вдвое меньше. Археологи обнаружили здесь останки почти двадцати человек. Очевидно, все они были членами царской семьи. Кроме того, в гробнице было найдено более 2000 предметов, в том числе свыше тысячи небольших изделий из золота, около 250 керамических чаш и тарелок, каменные египетские сосуды, бронзовые сосуды, украшения из драгоценных камней, круглые печати, наконечники стрел и копий. Была обнаружена даже львиная голова из балтийского янтаря.

В главной усыпальнице внимание археологов привлек деревянный ящик, стоявший на каменной скамье. В нем покоились останки женщины, которой было за пятьдесят. Ее тело было обернуто почти двумя десятками тканей, спекшихся друг с другом, в том числе очень дорогих тканей, окрашенных пурпуром. Анализ изменений, которым подверглись кости покойной, показал, что перед погребением ее облекли в эти пышные покровы, а затем высушивали при температуре 200–250 °С, чтобы избавиться от трупного запаха.

Жители Катны верили в то, что их предки продолжают жить и за гробовой чертой, превратившись в призраков, – их обителью остается потусторонний мир, но они могут влиять на события, происходящие в нашем мире. Один-два раза в месяц надо было потчевать призраков яствами, чтобы заслужить их благожелательное отношение. Тем более что загроб-

ный мир, каким он представлялся в верованиях древних сирийцев, был довольно мрачным местом. Боги не очень благоволили к умершим, угощая их вместо пищи грязью и предлагая утолять жажду соленой водой. Поэтому заботиться о пропитании своих предков было уделом детей и внуков. Зато в трудную минуту с ними можно было посоветоваться.

Судя по находкам, сделанным в царской усыпальнице, здесь не только потчевали покойных, но и пировали вместе с ними. У правителей Катны существовал странный обычай. Вместе с другими членами царской семьи, а также видными сановниками они регулярно спускались в усыпальницу, чтобы разделить ритуальную трапезу рядом с погребенными здесь людьми. Участники этих пиров, совершавшихся на грани жизни и смерти, рассаживались на тех же каменных скамьях, которые служили последним приютом почившим. Осколки битой посуды и многочисленные кости животных еще и теперь напоминают о том, что в дни таких пиршеств столы не пустовали.

Летом 2009 года под северо-западным крылом дворца было обнаружено еще одно захоронение. Около 30 скелетов. Золотые браслеты, кольца, драгоценные диадемы. Древнеегипетские вазы. Покрытые патиной кинжалы. Небольшая маска из слоновой кости, изготовленная в стиле египетских мастеров. Вероятно, здесь погребали царских дочерей и чиновников высшего ранга. Возможно, в эту усыпальницу со временем переносили останки людей из найденной ранее гробницы, когда та переполнялась.

При раскопках Катны были обнаружены также 74 клинописные таблички с надписями на смеси различных языков, на которых говорили местные жители. Глаголы были заимствованы из хурритского языка, остальная лексика – из аккадского. Письменные памятники, относящиеся к бронзовому веку Сирии, весьма немногочисленны. Почти все, что мы знаем об истории древнесирийских городов-государств, нам известно из сообщений, найденных в хеттских и египетских архивах. Это – первые клинописные тексты, обнаруженные на территории Сирии, в которых говорится о происходивших тогда событиях. Судя по ним, правители сирийских городов содержали целую сеть агентов, которые извещали их обо всем, что замышлялось при дворах крупнейших правителей той эпохи.

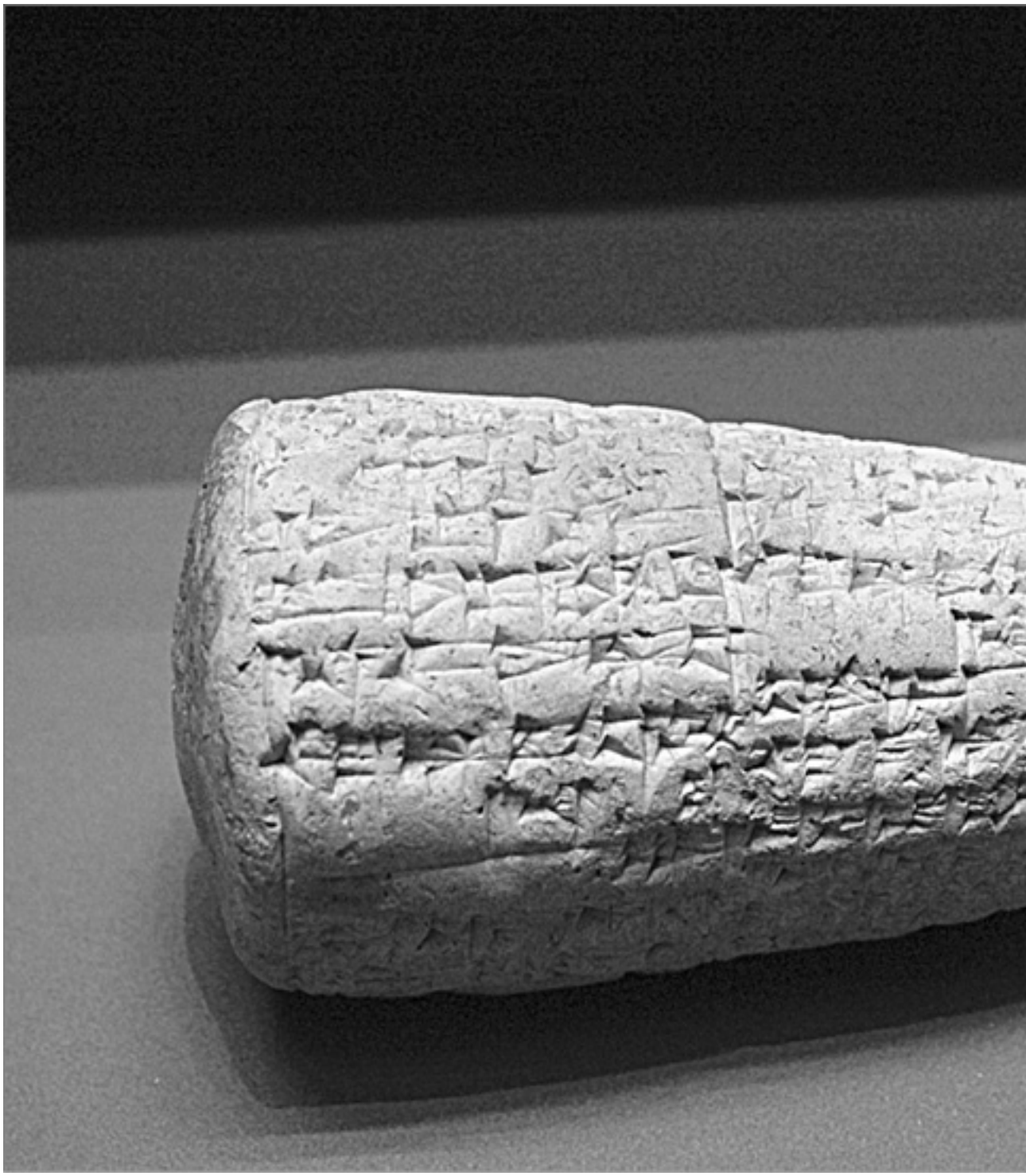
Долгое время цари Катны проводили вполне самостоятельную политику, ловко лавируя между египтянами, вавилонянами, хеттами. Однако в середине XIV века Ближний Восток стал ареной ожесточенного соперничества двух сверхдержав – Египта и Хеттского царства. Жертвами этой борьбы стал ряд небольших государств, оказавшихся «между молотом и наковальней».

Последнему царю Катны, Иданде, оставалось надеяться лишь на крепость стен, защищавших город. Система укреплений, окружавших его, пожалуй, не имела себе равных тогда в Сирии. Еще и сегодня вокруг развалин Катны вздымается вал высотой около 20 метров.

Иданда готовился даже к войне. На одной из табличек сохранился его приказ срочно выковать 18 600 бронзовых мечей. Однако численность армии хеттского царя Суппилулиумы все равно была вдвое выше.

Около 1340 года Катна пала. На тридцать с лишним веков это небольшое царство было забыто.

Тайны древнейшей библиотеки



Цилиндр, покрытий клинописными знаками, из Сиппара

В большинстве библиотек древности, обнаруженных археологами, не хватает самого главного – книг. Тем интереснее открытие, сделанное в Сиппаре, городе, лежавшем в 60 километрах от Вавилона. Некогда он был одним из главных культурных центров Месопотамии. Первое письменное упоминание о нем относится к XXIII веку до нашей эры. В эпоху Нововавилонского царства, в VIII–VI веках до нашей эры, Сиппар пережил настоящий рас-

цвет, а после его падения пришел в упадок, но еще существовал на протяжении почти тысячи лет – при Ахеменидах, Селевкидах и парфянских царях. Что же заставляет ученых вновь и вновь вспоминать этот город, которого давно уже нет?

Долгое время археологам не удавалось найти «вавилонскую библиотеку» в подлинном смысле этого слова. Их достоянием были лишь бесчисленные разрозненные тексты. Удача ждала в Сиппаре.

В VI веке до нашей эры здесь, в одном из городских храмов, было собрано множество клинописных табличек. Они содержали преимущественно литературные произведения: мифы, молитвы, гимны, песни и заклинания. Были здесь и сочинения давно исчезнувших народов – тех, о которых сами вавилоняне были бы не прочь сказать, что они «жили до нашей эры». Хранились, например тексты на шумерском языке, на котором уже полторы тысячи лет как перестали разговаривать. Пятую часть всего фонда составляли списки слов. Эти глиняные таблички содержали двуязычные перечни слов на шумерском и аккадском языках (последний пришел на смену шумерскому). Имелась также литература по астрономии, медицине и практической магии. Отыскались и эпические произведения, например фрагменты эпоса о сотворении мира. Подобный подбор книг лишний раз свидетельствует о том, какой насыщенной и разнообразной была духовная жизнь вавилонских книжников в I тысячелетии до нашей эры.

Открытие этой библиотеки имеет свою долгую историю. Еще в 1881–1882 годах местный археолог Ормузд Рассам, ассистент Генри Лэйярда, отыскавшего Ниневию, предпринял пробные раскопки в Сиппаре, поскольку, по его предположениям, где-то здесь находился знаменитый храм, возведенный в честь бога Шамаша. В самом деле он нашел храмовую постройку, но так и не завершил работы.

Лишь 100 лет спустя, в 1985–1986 годах, группа археологов из Багдадского университета приступила к раскопкам там, где остановился Рассам. Они и обнаружили еще одну храмовую постройку, занимавшую площадь свыше 3600 квадратных метров. Она напоминала настоящий лабиринт. В восточном углу здания от длинного коридора отходила маленькая комната длиной 2,7 метра и шириной 4,4 метра. В ней, за возведенной наспех кирпичной оградой, ждал клад – в боковых стенах каморки открылись многочисленные ниши, в которых, как на библиотечных полках, лежали книги. Клинописные таблички. Короба с ними стояли и на полу.

Всего было найдено около 2000 табличек. По сравнению с современными хранилищами книг, библиотека Сиппара кажется небольшой. Но это наш взгляд. Монументальные стены свидетельствуют о том почтении, с которым к ней относились сами вавилоняне. Они не жалели материалов, чтобы возвести здание, где должны были храниться книги.

Аккуратно сфотографировав таблички, археологи затем собрали их и перевезли в один из музеев Багдада. Предстояло расшифровать сотни текстов, но политические бури наших дней помешали работе в кабинетной тиши. Разыгралась первая «Война в заливе» с ее бомбардировками, тяготами, наконец, вопиющей нищетой. У музейных работников не было возможности поддерживать нормальный режим хранения клинописных табличек. Через некоторое время вся библиотека Сиппара, пережившая в своем подземелье десятки империи и царств, просто рассыпалась в прах. Прочитать древние тексты уже не представлялось возможным.

Сейчас ученые располагают лишь фотографиями погибших книг. По счастью, снимки отличаются хорошим качеством, а потому древние тексты, пусть хотя бы в таком призрачном виде, остались доступны ученым. Впрочем, к научному анализу находок приступили лишь в 2003 году в рамках совместного проекта историков из Гейдельбергского и Багдадского университетов. Из охваченного войной Ирака в Германию окольными путями доставили фотокопии книг. Библиотека Сиппара начала свою виртуальную жизнь.

Как полагают ученые, она стала создаваться в VII веке до нашей эры или, может быть, даже раньше. По-настоящему же работы развернулись в конце VII – середине VI века, в пору правления знаменитого царя Навуходоносора II (605–562 годы до нашей эры), с именем которого связан расцвет Нововавилонского царства.

В годы правления этого монарха чрезвычайным его вниманием пользовалось книжное дело – занятие, требовавшее немалого ума и смекалки. Письменность была привилегией особых каст населения (жрецов, писцов), члены которых в течение многих лет изучали сотни клинописных значков. Они жили книгами, изреченной мыслью – и берегли ее, переписывали древние тексты. Как отмечают специалисты, некоторые писцы Сиппара по уровню своего исторического и филологического сознания мало чем уступали европейским ученым XIX века, заново открывавшим и сохранявшим наследие средних веков.

Книги из Сиппара интересны не только своими текстами, но и их оформлением, точнее говоря, пространными подписями, сопровождающими их, – колофоном. Копируя старинный текст, писцы добавляли к нему строки, в которых сообщали свое имя, имя своего отца, профессию или полученное образование, а нередко и дату окончания работы. Указывали также, где хранится оригинал – в Вавилоне, Ниппуре или другом городе. Все это позволяет оценить контекст, в котором существовала та или иная книга. Дает нам представление о том, в каком мире жили книжники в эпоху Нововавилонского царства, из каких семей были родом, чем занимались.

Однако историки не могут ничего сказать о том, как отбирались таблички, которым предстояло пополнить хранилище книг в Сиппаре, кто имел право войти в эту комнату и достать из ниши книгу, чтобы ее почитать. Использовались ли эти книги как справочные пособия? Долго ли их хранили? Выдавали ли книги напрокат, как в современных библиотеках? Ответов на эти вопросы пока нет.

Более 500 текстов, найденных в Сиппаре, ждут своей расшифровки. Над молитвой длиной в 40 строк исследователь из Гейдельбергского университета Маркус Хильгерт бился четыре недели. Подобный опус, написанный на любом современном языке, можно перевести всего за пару часов. Но шумерский и аккадский языки еще 2600 лет назад, когда в библиотеке Сиппара кипела жизнь, были уже языками мертвыми. Даже имея под рукой словарики, составленные писцами Нововавилонского царства, имея за плечами вековой опыт расшифровки клинописных текстов, современные исследователи вряд ли могут рассчитывать на то, что глиняные книги Сиппара будут досконально прочитаны в ближайшие годы и даже десятилетия.

…Археологи пока не берутся сказать, была ли библиотека в Сиппаре действительно «храмовой». В любом случае речь идет об уникальном собрании клинописных книг. Конечно, это – не самая большая и не самая главная библиотека Вавилонского царства, но она – единственная, дошедшая до нас в таком целостном виде. Для археологов она идеально вписана в контекст эпохи. И все-таки пока еще рано подводить черту под этим открытием. Лишь когда все найденные таблички будут переведены на современный язык, станет понятно значение сделанных находок.

Загадка падения Тира

Археологическое исследование Финикии началось лишь в середине XIX века. Историки Нового времени довольно поздно открыли для себя эту страну, отдавая свое внимание Египту, Греции, Риму. Между тем немногие древние народы могут похвастаться таким количеством изобретений, изменивших судьбу человечества, как финикийцы: корабли и пурпур, прозрачное стекло и алфавит. Пусть не всегда они сами были авторами этих новаций, но именно они внедряли их в жизнь, популяризовали их.

Финикийцы населяли несколько небольших городов на побережье Южной Сирии и Ливана. Их возвышению немало способствовали бурные события, разразившиеся в Передней Азии около 1200 года до нашей эры. Нашествие «народов моря» знаменовало окончание целой исторической эпохи. Уходил в прошлое бронзовый век. Прежние великие державы Восточного Средиземноморья либо погибли, как Хеттское царство, либо пришли в упадок, как Египет, Микенская Греция и Ассирия. Города же Финикии только выиграли от этих событий. У них не осталось больше соперников на море. От берегов Леванта их корабли помчались во все страны, о которых шепчет молва.

Голова с курчавыми волосами, найденная на затопленном корабле недалеко от Тира

Имена Тира и Сидона – величайших финикийских городов – давно будят фантазию любителей античной словесности. Остается сожалеть, что они до сих пор должным образом не исследованы археологами. Современный Тир стоит на том же месте, что и древний город, поэтому ученым вряд ли удастся воссоздать облик финикийской метрополии. Существующая застройка препятствует проведению здесь обширных раскопок. Мешала работе ученых и многолетняя гражданская война в Ливане. Лишь в 1998 году, после долгого перерыва, группа французских и британских археологов приступила к раскопкам в Тире и Сидоне. Итогом десятилетней работы стала, например детальная картина штурма города Александром Македонским, положившая конец давним спорам историков.

Походы Александра Македонского открыли новый период в мировой истории – эпоху эллинизма. Время финикийцев прошло. Почти тысячу лет они лавировали между великими державами, сопротивляясь завоевателям или нехотя покоряясь им. Отныне Финикии уготовано было медленно раствориться в чужеродных ей культурах, стать частью их. Та же судьба ждала Тир.

Когда в 332 году до нашей эры, в разгар войны с Персидской державой, в состав которой теперь входил Тир, к его стенам приблизилась армия Александра Македонского, его жители могли, как и прежде, надеяться на стены, надежно защищавшие город, и море. Пролив шириной 900 метров отделял Тир от побережья.

Тогда Александр решил засыпать пролив и соединить материк с городом. Семь месяцев шла работа. Длинный перешеек, что ведет в исторический центр ливанского города Сур (Тир), – это и есть немало изменившаяся за 2000 лет насыпь, которой безжалостный победитель навеки прикрепил этот город к суше.

Историков давно увлекал вопрос: каким образом македонские солдаты сумели перегородить широкий морской пролив? Никаких свидетельств очевидцев той баталии, что разыгралась над волнами, не сохранилось. Самое подробное ее описание оставил уроженец Малой Азии, Флавий Арриан, живший гораздо позже, в 95—175 годах нашей эры. Лишь недавно эта загадка была решена.

Итак, в 1998 году группа археологов из Британского музея и Центра Всемирного наследия ЮНЕСКО возобновила раскопки в Тире и Сидоне. В их задачу входило изучить античные гавани, понять историю их сооружения – и положить конец давним спорам. Ведь древние хроники вызывали больше вопросов.

Рассказывая подробности сооружения насыпи, тот же Арриан ограничивался участком возле материка, где было илисто и мелко. *«Имелось тут же множество камней и лесного материала, который накладывали поверх камней. Нетрудно было вбивать колья в ил, и самый этот ил оказался связывающим веществом, которое не позволяло камням сдвигаться с места… Пока устраивали насыпь у материка, дело подвигалось легко; глубина была небольшая, и работавшим никто не мешал»* (Арриан, пер. М. Е. Сергеенко). Но что было дальше, там, где линия дна уходила вглубь? Как же дамбу возвели среди моря, непрестанно перечившего волнами? Ведь всё, что солдаты ни бросали в воду, будь то лесной материал или песок, морские валы увлекали за собой, подрывая сами основы задуманной конструкции.

В 2007 году руководитель упомянутой экспедиции, французский геоархеолог Ник Марринер, опубликовал свою версию случившегося, основанную на фактах – тщательном изучении образцов грунта, взятых в Тире и его окрестности. По результатам их анализа была составлена компьютерная модель, которая показала, как менялся рельеф морского дна на протяжении последних тысячелетий.

Как выяснилось, штурм города облегчила природа. За многие века в проливе образовалась естественная отмель из нанесенного сюда ила и песка. Опасность к крепости подступала совсем не с той стороны, откуда ожидали врагов. Модель, созданная Марринером, наглядно показывает, что со временем между островом и побережьем возник «сухопутный мост», используя который можно было подобраться к Тиру.

По словам Арриана, *«около же города, где всего глубже, глубина достигала самое большее 3 оргий»*, то есть около 5,5 метра. Однако «нам не удалось обнаружить следов подобной впадины», отмечает Марринер. Исследования, проведенные его группой, свидетельствуют, что наибольшая глубина пролива во времена Александра Македонского составляла от 1 до 2 метров. Его можно было пересечь и так, где вплавь, где вброд.

Море само исподволь «разрушило главную линию обороны» Тира, проложив грекам дорогу и в эту крепость, и к мировому господству. Эта отмель, образовавшаяся перед островом, оказалась страшнее самого крепкого сна, который готов сморить часовых, охраняющих стены города. Нестойких солдат можно сменить, наказать – с отмелью же, расположившейся там, где должна быть пучина, не справиться никак. Первый смельчак, решивший проторить по ней путь к крепости, мог рассчитывать на успех.

Насыпь была построена. Город взят. Тем временем свою работу продолжили волны. Как прежде, они размывали окрестные скалы, сложенные из песчаника, и приносили к отмели песок и ил. Огромные количества этой взвеси оседало у подножия насыпи, быстро расширяя ее. Так, узкий вал, по которому солдаты устремлялись на штурм, вскоре превратился в широкую песчаную косу – настоящий полуостров, на котором лежит сейчас город Сур. Здесь даже появились дюны. Как установили археологи, большая часть этих осадочных пород была принесена в окрестность Тира рекой Нахр-эль-Литани, впадающей в море в 9 километрах к северу от города. По мнению ученых, рано или поздно эта отмель естественным образом протянулась бы к стенам Тира, соединив остров с побережьем. Вражеский полководец лишь предвосхитил будущие столетия неприметной работы природных сил.

Сам Александр, правда, меньше всего думал о победе над природой, о новых очертаниях побережья. Его заботило лишь одно: чтобы тяжелые боевые машины подъехали к стенам непокорного города и сломали их.

Так оно и случилось. Остров был приращен к суше, и тысячи жителей Тира пролили кровь по прихоти самолюбивого монарха. Его отвага была награждена триумфом – и жестокой бойней. Оставшиеся в живых горожане, как мало кто страстно любившие свободу, были поголовно проданы в рабство. Что ж, само море, веками бывшее им защитой, от них отступилось, а в людях они уже не нашли сочувствия.

Священная книга археологов – Библия

Вот уже полтора века ученые собирают отдельные факты, из которых складывается мозаика подлинных событий, скрытых за пышной декорацией библейских легенд. Еще С. Н. Булгаков писал, что Библия – не только «вечный Символ», раскрывающийся вере, но и «просто книга, доступная научному изучению». Для специалистов же она – важный источник сведений о политической истории и культуре народов Ближнего Востока во II–I тысячелетиях до нашей эры.

«Библейские тексты являются историческим документом» – таково общее мнение археологов, ведущих раскопки в Иерусалиме и Иерихоне, Асоре и Мегиддо, Самарии, Гезере, Сихеме и многих других городах. Целый ряд вопросов интересен исследователям, изучающим древности Святой земли: начало «неолитической революции»; жизнь в Палестине в эпоху медного и раннего бронзового века; переселения кочевых народов в начале II тысячелетия и последующий расцвет ханаанейских городов; события 1200–1000 годов до нашей эры, совпадающие с движением «народов моря»; наконец, эпоха единого Израильского царства. Это – наиболее мифологизированная часть Библии; тем интереснее знать ее историческую подоплеку.

В начале III тысячелетия до нашей эры в Палестине и Сирии появляются города: Мегиддо, Беф-Шан, Рас-Шамра, Тирза… Начинается «городская революция», являющая, по словам А. В. Меня, «рубеж исторического и доисторического миров». В каждом городе непременно есть храм. В Палестине, как и в Шумере, храм был также экономическим и властным центром. Наряду с крупными городами возникают и многочисленные сельские поселения. Однако выгодное положение Палестины – на перекрестье торговых путей – издавна привлекало захватчиков. Это обусловило ход ее истории: краткие периоды мира перемежались все новыми потрясениями.

Развалины на холме Мегиддо. Одно из знаменитых библейских мест

В 2300–2000 годах до нашей эры Западная Палестина переживает «кризис городов». Все они покинуты и опустошены. Назывались разные причины: походы фараонов, вторжения амореев, а также резкое изменение климата – оно подорвало основы хозяйства. Возможно, полагает российский историк Н. Я. Мерперт, ответ даст библейская традиция. В Книге Бытия (14, 1—12) рассказано о войне *«четырех царей против пяти».* В ней сражались цари Содома, Гоморры, Елама… Быть может, руины городов Нумейра и Баб-эд-Дра, открытые недавно на побережье Мертвого моря, остались именно от той эпохи?

Лишь новое вторжение – теперь семитоязычных ханаанеев – возродило городскую культуру. Они поселились на плодородных землях, а по соседству с ними многие века жили кочевые и полукочевые племена скотоводов-амореев: *«Аморреи живут на горе, Хананеи же живут при море и на берегу Иордана»* (Чис. 13, 30). Города хорошо спланированы, обнесены мощными стенами и украшены огромными дворцами. Они напоминают сирийскую Эблу, месопотамский Мари, египетский Аварис.

К этой эпохе относятся библейские рассказы об Аврааме, Иакове, Иосифе. Уже давно их связывают с постепенным переселением в Египет жителей Ближнего Востока, которых в стране фараонов именовали гиксосами. После 1650 года до нашей эры они стали править Египтом, который к тому времени был ослаблен смутами. Возможно, это событие отразилось в предании об Иосифе, который стал *«владычествовать над всею землею Египетскою»* (Быт. 45, 26), а также в рассказе о переселении его отца, Иакова, и его братьев *«со всем, что у них»* (Быт. 47, 1) в землю Гесем – плодородную землю в дельте Нила близ города Аварис, столицы гиксосов.

После 1530 года до нашей эры Яхмос, правитель Фив, изгнал гиксосов из Египта и основал Новое царство. Власть фараонов распространилась и на Палестину. Во всех городах, от Газы до Беф-Шана, пребывали египетские наместники, надзирая за местными царьками. Земля ханаанеев превратилась в страну, *«где течет молоко и мед»* (Исх. 3, 8). Палестина была богата, тому порукой – пышное убранство местных дворцов. Ее жители торговали с отдаленными странами: Микенами, Критом и Кипром, привозя оттуда красивую керамику.

Около 1200 года побережья Ближнего Востока, Малой Азии и Египта подверглись нападению «народов моря». В Палестине наступило безвластие. С моря сюда вторгаются филистимляне, с севера и востока – израильские племена. Переселение евреев было длительным событием и не напоминало военный поход, описанный в Книге Иисуса Навина. Поначалу пришельцы расселялись в пустынных нагорьях. Они вели полукочевой образ жизни, спускаясь в конце лета в плодородные долины, где пасли свой скот на сжатых полях. Появлялись они и в городах, приходили на торжища, постепенно усваивая язык и культуру ханаанеев, перенимая навыки строительства, металлургии и изготовления керамики. В последние десятилетия были открыты сотни небольших поселков в Галилее, Негеве, Заиорданье, близ Мертвого моря, относящихся к той эпохе.

Поначалу между местными жителями и переселенцами вряд ли возникали столкновения. Сражаться с колесницами ханаанеев кочевники не могли. Они мирно занимали земли, вовсе не стремясь *«побивать все дышащее»* (Нав. 11, 11). Лишь со временем, твердо обосновавшись в отдельных районах Палестины, израильтяне начали нападать на расположенные рядом города. Завоевание Палестины длилось свыше двух столетий. Иерусалим пал около 1000 года до нашей эры. Еще Книга Иисуса Навина признавала, что *«Иевусеев, жителей Иерусалима»* не могли изгнать израильтяне, *«и потому Иевусеи живут… в Иерусалиме даже до сего дня»* (Нав. 15, 63). Это – *«город иноплеменников»* (Суд. 19, 12).

История X века до нашей эры – это история единого Израильского царства. Она подробно описана в Библии, хотя, как отмечает израильский археолог Э. Мазар, «именно для эпохи трех царей – Саула, Давида и Соломона – археологические свидетельства весьма скудны». Без Библии мы ничего не знали бы об этих царях. От эпохи Саула известен лишь один памятник: угол крепости в 7 километрах к северу от Иерусалима. Предположительно это – Гива Саулова (1 Цар. 11, 4). Завоевания Давида подтверждают лишь некоторые находки в Иерусалиме, а также скромные поселки, возникшие на руинах разрушенных городов.

Главные же постройки Соломона известны только по библейским текстам. Знаменитый Храм в Иерусалиме, судя по его описаниям, напоминал храмы бронзового века в Эбле, Мегиддо, Сихеме. Его даже строят из того же материала – ливанского кедра, из которого возводили свои святилища ханаанеи и филистимляне. Такая деталь храма, как *«херувимы, простиравшие крылья над местом ковчега»* (3 Цар. 8, 7), напоминает мотив, распространенный в искусстве ханаанеев, финикийцев и сирийцев. Перед храмом высились две колонны, как и перед ханаанейским святилищем в Асоре. Сам храм не раскопан и даже не доступен для исследования, поскольку на его месте стоит теперь мусульманская святыня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.